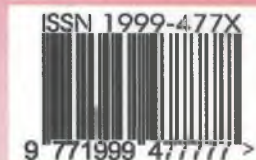

No. 5 / 2020

Семейное и **Гражданское**

СЕМЕЙНОЕ № 5 • 2020 И ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций от 12 сентября 2008 г. Рег. ПИ № ФС-7733088. Журнал выходит с 2003 г. Издается 1 раз в 2 месяца

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор журнала:

Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора журнала:

Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Михеева Л.Ю., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ

Ответственный редактор журнала:

Чашкова С.Ю., к.ю.н., доцент

Редакционный совет:

Алябьева И.И., к.ю.н.;
Беспалов Ю.Ф., д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Веняляйнен М., д.общ.н.;
Гетман Е.С., к.ю.н.;
Ключникова Я.А., к.ю.н.;
Косова О.Ю., д.ю.н., доцент;
Левушкин А.Н., д.ю.н., доцент;
Манылов И.Е., к.ю.н.;
Низамиева О.Н., к.ю.н., доцент;
Пчелинцев С.В., д.ю.н.;
Пчелинцева Л.М., д.ю.н., профессор;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор;
Самойлов А.С., д.ю.н., профессор;
Тоцкий Н.Н., к.ю.н.;
Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор;
Чефранова Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Шелютто М.Л., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор,
чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Адрес редакции / издательства:

115036, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» – 15105,
а также через www.lawinfo.ru.

Отпечатано в компании

«Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан: 14.09.2020.

Дата выхода в свет: 24.09.2020.

ISSN 1999-477X

Цена свободная.

Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.

Общий тираж 3000 экз.

© ИГ «Юрист», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Борисова Л.В.** Защита прав граждан от насилия в семье: поиск оптимального соотношения частных и публичных интересов ... 3
- Левушкин А.Н., Нечаева А.В.** Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства через призму поименованных договоров 7
- Метелева Ю.А.** Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга 12
- Оглезнева Т.Н.** Права родителей при лечении детей 16
- Рахматуллин И.И.** Некоторые вопросы возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) супругов 20
- Ярошенко Т.В.** История развития имущественных отношений супругов в российском праве 24

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

- Бажина М.А., Звездина Т.М.** Собственники помещений – заложники собственного ТСЖ 27
- Кириченко О.В., Накушнова Е.В.** Самовольное использование общего имущества многоквартирного дома 31
- Коновалов А.М.** Соотношение интересов потребителя и поставщика при перерасчете платы за коммунальные ресурсы в случае выявления факта несанкционированного вмешательства в работу индивидуальных приборов учета либо выявлении факта их бездоговорного потребления 34
- Матияшук С.В.** Плата за жилье и коммунальные услуги: особенности охраны прав потребителей 39
- Селиванова Е.С.** Часть жилого помещения как объект гражданских и жилищных прав 42
- Цокур Е.Ф.** Апартаменты: правовой статус, особенности, роль в арендных правоотношениях 46

Судьялар олий кенгаши
Судьялар олий мактаби
КУТУБХОНА

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

FAMILY AND HOUSING LAW

No. 5 • 2020

RESEARCH AND PRACTICE, INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN THE SPHERE OF COMMUNICATIONS AND MASS COMMUNICATIONS OF SEPTEMBER 12, 2008. REG. PI No. FC-7733088. PUBLISHED SINCE 2003. PUBLISHED BIMONTHLY WITH SIX ISSUES A YEAR

Publisher: Jurist Publishing Group

Editor in Chief of the journal:

Krashennikov P.V.,
LL.D., Professor, Honored lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of the journal:

Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Mikheeva L.Yu., LL.D., Professor,
Honored lawyer of the RF

Executive editor of the journal:

Chashkova S.Yu., PhD (Law), Associate Professor

Editorial Board:

Alyabyeva I.I., PhD (Law);
Bespalov Yu.F., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Venyalaynen M., doctor of social sciences;
Getman E.S., PhD (Law);
Kluchnikova Ya.A., PhD (Law);
Kosova O.Yu., LL.D., Associate Professor;
Levushkin A.N., LL.D., Associate Professor;
Manylov I.E., PhD (Law);
Nizamieva O.N., PhD (Law), Associate Professor;
Pchelintsev S.V., LL.D.;
Pchelintseva L.M., LL.D., Professor;
Rabec A.M., LL.D., Professor;
Samoylov A.S., LL.D., Professor;
Totsky N.N., PhD (Law);
Truntsevsky Yu.V., LL.D., Professor;
Chefranova E.A., LL.D., Professor, Honored lawyer of RF;
Shelutto M.L., PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor,
corresponding member of the RAE,
Honored lawyer of the RF

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb.,
Moscow, 115036. Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru,

www.lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

The journal is included in the database
Russian science citation index

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press – 15105,
and on www.lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.,
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031. Tel.: (4824) 70-03-37

Passed for printing: 14.09.2020.

Edition was published: 24.09.2020.

ISSN 1999-477X

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 6,0.

Circulation 3000 copies.

© Jurist Publishing Group, 2020

CONTENTS

FAMILY LAW

- Borisova L.V.** The Protection of Rights of Citizens Suffering from Domestic Violence: The Search for the Optimal Correlation Between Private and Public Interests 3
- Levushkin A.N., Nechaeva A.V.** The Legal Nature and Content of a Surrogacy Agreement from the Perspective of Defined Agreements 7
- Meteleva Yu.A.** Spousal Rights to Income from Personal Property of the Other Spouse 12
- Oglezneva T.N.** Parental Rights in Child Treatment 16
- Rakhmatullin I.I.** Some Issues of the Commencement of Spousal Insolvency (Bankruptcy) Proceedings 20
- Yaroshenko T.V.** The History of the Development of Spousal Property Relations in Russian Law 24

HOUSING LAW

- Bazhina M.A., Zvezdina T.M.** Premise Owners – Hostages of Their Own Homeowner Association 27
- Kirichenko O.V., Nakushnova E.V.** Unauthorized Use of Common Property of an Apartment Block 31
- Konovalov A.M.** The Correlation of Interests of a Consumer and a Supplier in the Recalculation of Payment for Utilities upon the Detection of Unauthorized Tempering with Individual Meters or the Detection of Utility Consumption Without an Agreement 34
- Matiyaschuk S.V.** The Housing and Utility Payment: The Peculiarities of Consumer Right Protection 39
- Selivanova E.S.** A Residential Premise Part as an Object of Civil and Housing Rights 42
- Tsokur E.F.** Apartments: The Legal Status, Peculiarities, Role in Rent Relations 46

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publications of basic results of PhD and doctoral theses.

Complete and partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be prosecuted in accordance with law.

Защита прав граждан от насилия в семье: поиск оптимального соотношения частных и публичных интересов

Борисова Лилия Владимировна,
старший научный сотрудник сектора гражданского права,
гражданского и арбитражного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
кандидат юридических наук, доцент
lilya-borisova@yandex.ru

На основе анализа существующей в настоящее время в отдельных регионах страны практики проведения территориальными органами МВД России проверок случаев травматизма несовершеннолетних в статье обращено внимание на негативную сторону таких проверок. Аргументирован вывод о необходимости установления во всех регионах Российской Федерации единой практики проведения проверок травм, которые могли быть получены только в результате совершения противоправных действий (огнестрельные ранения, колотые, резаные, рваные раны и проч.), руководствуясь требованиями приказа Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 565н, а не предписаниями внутриведомственных документов, которые противоречат им. Показана необходимость поиска оптимального законодательного соотношения частных и публичных интересов в сфере защиты прав граждан от семейного насилия и побоев. Особое внимание уделено вопросам ответственности за побои в семье. Рассмотрены положительная и отрицательная стороны декриминализации побоев, а также плюрализм взглядов сторонников и противников принятия в России закона о профилактике семейно-бытового насилия. В результате сделан вывод о необходимости не столько доработки предлагаемого на сегодняшний день законопроекта № 1183390-6, посвященного этой проблеме, сколько окончательного решения вопроса о том, есть ли запрос общества на его принятие или достаточно совершенствовать действующие нормы об ответственности за побои и насилие в семье.

Ключевые слова: насилие, семья, защита, частный интерес, публичный интерес, побои.

The Protection of Rights of Citizens Suffering from Domestic Violence: The Search for the Optimal Correlation Between Private and Public Interests

Borisova Lilia V.
Senior Research Scientist of the Department
of Civil Law, Civil and Arbitration Procedure of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS)
PhD (Law), Associate Professor

Based on the analysis of the current practice in certain regions of the country of conducting inspections of cases of injuries of minors by the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the article draws attention to the negative side of such inspections. The conclusion is argued that it is necessary to establish in all regions of the Russian Federation a unified practice of conducting inspections of injuries that could be obtained only as a result of illegal actions (gunshot wounds, stab, cut, lacerated wounds, etc.), guided by the requirements of the order of the Ministry of Health and Social Development of Russia dated May 17, 2012 No. 565n, and not the prescriptions of intradepartmental documents that contradict them. The necessity of searching for the optimal legislative ratio of private and public interests in the field of protecting the rights of citizens from domestic violence and beatings is shown. Particular attention is paid to the issues of responsibility for beatings in the family. The positive and negative aspects of decriminalization of beatings, as well as the pluralism of views of supporters and opponents of the adoption in Russia of the Law on the Prevention of Domestic Violence, are considered. As a result, it was concluded that it is necessary not so much to refine the currently proposed bill No. 1183390-6, devoted to this problem, but to make a final decision on whether there is a public request for its adoption or it is enough to improve the existing norms on liability for beatings and domestic violence.

Keywords: violence, family, protection, private interest, public interest, beatings.

Насилие в семье является одним из древних явлений в жизни российского общества. До определенного исторического периода оно было привычной нормой жизни огромной

части людей и считалось вполне приемлемым. Так, в памятнике средневековой русской литературы «Домострой» прописано: «...плетью постегать по вине смотря... а для

смягчения нравов: не бить по глазам, не избивать посохом, не заниматься членовредительством и «вежливенько» работать плетью»¹. Государство по собственной инициативе не вмешивалось в подобные дела семьи и подключалось только тогда, когда доходило до прямого членовредительства или убийства. В таком случае в качестве наказания применялись битье кнутом, закапывание живьем в землю или вечное заточение.

Несомненно, в наше время рекомендации книги «Домострой» о поведении в быту не оставляют места для дискуссий. Согласно Конституции РФ² «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (ч. 2 ст. 21); «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ч. 1 ст. 38). Физическое насилие и жестокое обращение запрещены Уголовным (ст. 116, 156 и др.) и Семейным кодексами РФ (ч. 1 ст. 65 и др.) (далее – УК РФ³, СК РФ⁴). Таким образом, находясь на страже конституционных ценностей, государство обязано гарантировать всемерную охрану и защиту интересов членов семьи. При этом представляется крайне важным установление степени влияния государства в лице его органов на такую сугубо частную сферу жизни, как семейные отношения.

Как прозорливо отметил в свое время профессор Н.М. Коршунов, надлежащая реализация принципа защиты прав и свобод человека может быть достигнута только наиболее оптимальным, т.е. благоприятным соотношением частных и публичных интересов, когда они в полной мере находят свою защиту, но при этом в своей реализации не вредят друг другу⁵.

Рассмотрим обозначенное соотношение применительно к сфере семейных отношений в двух аспектах.

Первый аспект семейных отношений, где, по нашему мнению, необходимо определить такое оптимальное (благоприятное) соотношение, связан с защитой прав несовершеннолетних от насилия в семье, то есть преднамеренного применения физической силы, результатом которого являются телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб⁶. Проиллюстрируем на простом примере из реальной жизни.

Мама гуляла с 3-летней дочерью на детской площадке и не заметила, как та нашла жемчужную бусинку и затолкнула ее себе в нос. Поняв, что произошло, взволнованная мама побежала с дочкой в детскую поликлинику, где врачи извлекли бусинку. Все закончилось хорошо, девочка ни на что не жаловалась. Однако каково же было удивление мамы и папы, когда через какое-то время к ним пришла инспектор по делам несовершеннолетних и попросила дать объяснение по данному факту. Им пришлось потратить свое время на сбор характеристик по месту жительства и работы, иных документов, чтобы доказать, что семья благополучная, а произошедшее – просто случайность, детская шалость. Разобравшись в ситуации, инспектор не нашла оснований для возбуждения административного производства.

Аналогичных примеров на практике множество. Дело в том, что согласно действующему законодательству, в частности приказу Минздравсоцразвития России от 17 мая 2012 г. № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий»⁷ (далее – Приказ Минздравсоцразвития России № 565н), на медицинские организации возлагается обязанность по передаче в территориальные органы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – территориальные органы МВД России) сведений о поступлении (обращении) к ним пациентов, в том числе не достигших совершеннолетия, в случаях наличия у них травм, которые могли быть получены в результате совершения в отношении них противоправных действий. В пункте 2 названного приказа уточняется, что это могут быть огнестрельные ранения, колотые, резаные, рваные раны, переломы костей, ушибы мягких тканей, гематомы внутренних органов, сотрясения головного мозга и проч.

Тем не менее в отдельных регионах Российской Федерации, например в Московской области, до настоящего времени продолжают действовать внутриведомственные инструкции и рекомендации, во исполнение которых территориальные органы МВД России осуществляют проверки по всем без исключения случаям травматизма несовершеннолетних, даже самым незначительным, таким как ушиб пальца, укус хомячка, царапина кошки и проч. По утверждению сотрудников полиции и социальных служб, подобные проверки призваны обеспечить защиту прав детей от семейного насилия. Отдельные факты жестокого обращения и совершения в отношении детей насильственных действий действительно удается установить благодаря работе по таким незначительным случаям⁸.

В то же время анализ мнений родителей по данной проблеме свидетельствует о наличии негативной стороны таких проверок: столкнувшись хотя бы один раз с подобной ситуацией, даже самые заботливые и ответственные

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 451.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 04.07.2020).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : Федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 08.06.2020).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : Федер. закон : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 06.02.2020).

⁵ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 21.

⁶ См.: Насилие и его влияние на здоровье : доклад о ситуации в мире (World report on nonviolence and health). М. : Весь Мир, 2002. 376 с.

⁷ Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://www.legalacts.ru>

⁸ См.: Травма у ребенка: какую ответственность несут родители? URL: <https://click.ru/Q7ehM>

родители не желают впредь обращаться за помощью в медицинское учреждение. Практика уже идет по такому пути. В различных интернет-источниках родители описывают случаи, когда от полученной травмы лечат ребенка самостоятельно; пишут о том, что проверки по фактам детского травматизма превращаются в мифическую защиту прав детей, в том числе преследование многодетных или малообеспеченных семей; родители боятся создания в России ювенальной юстиции и безосновательного отобрания детей государством⁹.

Учитывая изложенное, представляется необходимым установить во всех регионах Российской Федерации единую практику применения предписаний приказа Минздравсоцразвития России № 565н, а не внутриведомственных документов, которые противоречат им. То есть проверки территориальных органов МВД России должны проводиться только по тем травмам, которые согласно п. 2 данного приказа могли быть получены в результате совершения противоправных действий в отношении несовершеннолетних. По таким случаям родителей проверять нужно, и при наличии достаточных оснований привлекать к ответственности по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)¹⁰ за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию своих детей. Проверка же всех, даже самых незначительных случаев, на наш взгляд, приводит к нарушению баланса частных и публичных интересов в рассматриваемой ситуации.

Второй аспект семейных отношений связан с защитой государством прав граждан от побоев в семье. В частности, в правовом регулировании такой защиты, с нашей точки зрения, отсутствует оптимальный баланс частных и публичных интересов.

В настоящее время за насильственные действия, причинившие физическую боль, которые по общему правилу признаются административным правонарушением, согласно ст. 6.1.1 КоАП РФ предусматривается наказание в виде штрафа от 5 тыс. до 30 тыс. руб., либо административного ареста на срок от 10 до 15 суток, либо работ обязательного характера от 60 до 120 часов. Уголовная ответственность может наступить по ст. 116.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) только за повторные побои, нанесенные в течение года после предыдущих, в отношении лица, подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 4.6 КоАП РФ). Если же повторные побои были нанесены данным лицом по истечении года, то он снова привлекается к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Таким образом, если, к примеру, муж избивает свою жену только один раз в год, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности. Некоторые эксперты отмечают, что в таком подходе законодателя есть определенная логика, поскольку в результате первого рукопри-

кладства бьющий муж не становится уголовником, а у него остается шанс исправиться¹¹.

С другой стороны, зная о декриминализации побоев, нередко потерпевшие (как правило, женщины) не видят смысла обращаться в полицию, тем более что штраф все равно будет выплачен из семейного бюджета. Кроме того, в России, если женщина подвергается семейному насилию и при этом обращается за помощью, то переходит в категорию «людей, находящихся в трудной жизненной ситуации» и живет в страхе не только перед мужем, но и перед опекой: того и гляди, отберут детей¹². По этой причине многие дела соответствующей категории прекращаются в связи с примирением сторон.

Так, из материалов уголовного дела¹³ следует, что Т., будучи подвергнутым административному штрафу в размере 5 тыс. руб., в течение одного года вновь нанес побои своей жене П., находясь в состоянии алкогольного опьянения. В ходе ссоры Т. наносил ей удары кулаками, отчего она упала на пол, а Т. продолжал наносить удары кулаками и ногами лежащей на полу жене. Когда жена встала на ноги, он схватил ее рукой за голову и ударил о стену. Своими умышленными действиями Т. причинил П. сильную физическую боль и телесные повреждения.

В судебном заседании от потерпевшей П. поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с мужем Т.

Заслушав мнения участников судебного разбирательства и исследовав письменные материалы, суд прекратил уголовное дело в отношении Т. по ст. 116.1 УК РФ в связи с примирением с потерпевшей (ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ)¹⁴.

Как известно, до настоящего времени продолжается обсуждение одной из резонансных законодательных инициатив последних лет — законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия (далее — Законопроект)¹⁵, который остается предметом острой полемики.

Сторонники Законопроекта настаивают на его срочном принятии, аргументируя тем, что это не позволит допустить домашнее насилие, напоминая о декриминализации побоев, когда государство встало на сторону домашних насильников¹⁶.

По мнению противников, принятие законопроекта недопустимо, поскольку это грубо нарушит конституционные права граждан (на неприкосновенность жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ)), защиту

⁹ См., например: Травма и звонок из полиции. URL: <https://www.u-mama.ru/forum/gossip/helpline/755610>

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : Федер. закон : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 23.06.2020).

¹¹ См. об этом: Размахнин А. Побои в семье. Защищает ли закон? URL: www.pravmir.ru (дата обращения: 09.08.2020).

¹² Там же.

¹³ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Чебоксары от 28 янв. 2020 г. по делу № 1-35/2020. URL: <https://base.garant.ru>

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : Федер. закон : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (по сост. на 28.12.2019).

¹⁵ См.: Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Рос. Федерации. URL: <https://www.sozd.duma.gov.ru>

¹⁶ Попова А. Начался бой за наш закон о профилактике домашнего насилия // Блог на сайте радиостанции «Эхо Москвы» (по сост. на 16.10.2019).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

информации о частной жизни (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ), презумпцию невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ) и др. Особо подчеркивается его антисемейный характер, который позволяет государству вмешиваться в жизнь семьи по неопределенным основаниям¹⁷.

Свое критическое отношение к Законопроекту также высказали представители различных религий¹⁸. Так, в беседе с корреспондентом газеты «Комсомольская правда» А. Хованской Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в частности, сказал: «Непозволительно, вторгаясь в семейную жизнь, разрушать основы семейных отношений... Очень опасно, когда в это закрытое, интимное семейное пространство вторгаются чужие люди... и Бог знает, что это вторжение может принести реально — пользу или вред — для людей, которые живут бок о бок друг с другом и сохраняют семейные узы»¹⁹.

Что касается ситуации с семейным насилием в зарубежных странах, то следует сказать, что, несмотря на принятие там соответствующих законов, а также существование различных служб, приютов и центров помощи, про-

¹⁷ Правовой анализ проекта Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Аналитический центр «Семейная политика РФ». URL: www.familypolicy.ru/rep/rf-19-051-01.pdf (дата обращения: 09.08.2020).

¹⁸ См., например: Против закона о домашнем насилии выступают все традиционные религии // Правда.Ру. 2019. 5 декабря. URL: <https://www.pravda.ru>

¹⁹ Хованская А. «Очень опасно, когда в семью вторгаются чужие люди» : Патриарх раскритиковал закон о домашнем насилии. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 10.08.2020).

блема эта не утрачивает своей актуальности. К примеру, в Испании, где Закон о насилии действует около 15 лет, уровень насилия в семье, как показывает статистика, не снижается. В США каждый год около 1,5 тысяч женщин погибают от рук мужей, а почти 2 млн причиняются тяжелые травмы²⁰.

С учетом изложенного, представляется практически важным в первоочередном порядке не дорабатывать рассматриваемый Законопроект, а окончательно решить вопрос о том, имеется ли запрос общества на его принятие или достаточно будет совершенствования действующих норм об ответственности за побои и насилие в семье. Например, вполне конструктивным видится зафиксированное в Законопроекте предложение о выдаче насильнику предписания, запрещающего преследовать потерпевшего(ую) и приближаться к нему(ней) на определенном расстоянии. Однако для полноценной реализации данной меры потребуются совершенствовать действующий институт судебных приставов.

Таким образом, для установления полноценных взаимоотношений личности и государства в сфере семейных отношений необходимо определить оптимальное соотношение частных и публично-правовых начал, на что так мудро указал Н.М. Коршунов.

²⁰ См.: Лазарева О. Руки прочь: как наказывают за домашнее насилие в разных странах. URL: https://www.zarubejom.ru/kak_nakazyvayut_zadomashnee_nasilie_v_raznyh_stranah (дата обращения: 10.08.2020).

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 640 с.
2. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н.М. Коршунов. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 239 с.
3. Лазарева О. Руки прочь: как наказывают за домашнее насилие в разных странах / О. Лазарева // За рубежом. 2017. 16 января.
4. Попова А. Начался бой за наш закон о профилактике домашнего насилия / А. Попова // Блог на сайте радиостанции «Эхо Москвы». 2019. 16 января.
5. Размахнин А. Побои в семье. Защищает ли закон? / А. Размахнин // Правмир. 2018. 8 февраля.
6. Хованская А. «Очень опасно, когда в семью вторгаются чужие люди» : Патриарх раскритиковал закон о домашнем насилии / А. Хованская // Комсомольская правда. 2019. 4 декабря.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!

Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства через призму поименованных договоров

Левушкин Анатолий Николаевич,
 профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
 Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 профессор кафедры гражданского права
 Российского государственного университета правосудия,
 заведующий кафедрой гражданского права
 Московского государственного областного университета,
 доктор юридических наук, профессор
 lewuskin@mail.ru

Нечаева Алина Валерьевна,
 студент 2-го курса факультета права
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
 avnechaeva@edu.hse.ru

В статье ставится вопрос о возможности сравнения договора суррогатного материнства с поименованными договорами, рассматривается возможность применения норм, регулирующих данные договоры, к договору суррогатного материнства по аналогии. Анализируются правовая природа, стороны, цели и отношения, порождаемые договором суррогатного материнства. На основании сравнения и анализа приводятся особенности содержания договора суррогатного материнства. Особое внимание в статье уделено правовой природе и содержанию договора суррогатного материнства через призму поименованных договоров: гражданско-правовых и трудового.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, сравнение договора суррогатного материнства, содержание договора суррогатного материнства, отношения суррогатного материнства, трудовой договор, применение вспомогательных репродуктивных технологий.

The Legal Nature and Content of a Surrogacy Agreement from the Perspective of Defined Agreements

Levushkin Anatoly N.
 Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
 Head of the Department of Civil Law of the Moscow Region State University
 LL.D., Professor

Nechaeva Alina V.
 2nd year Student of the Law Faculty of the National Research
 University Higher School of Economics (NRU HSE)

The article raises the question of the possibility of comparing the surrogate motherhood contract with the named contracts, and considers the possibility of applying the rules governing these contracts to the surrogate motherhood contract by analogy. The legal nature, parties, goals and relationships generated by the surrogacy contract are analyzed. On the basis of comparison and analysis, the features of the content of the surrogacy agreement are given. Special attention is paid to the legal nature and content of the surrogacy contract through the prism of named contracts: civil and labor.

Keywords: surrogate motherhood, surrogate motherhood agreements, comparison of surrogate motherhood agreements, content of surrogate motherhood agreements, surrogate motherhood relationships, employment agreements, use of assisted reproductive technologies.

Конституция Российской Федерации направлена на | семейных отношений, доступности и реальной возмож-
 обеспечение реализации прав граждан в сфере семьи и | ности на продолжение своего рода посредством рождения

ребенка, однако последнее названное конституционно-правовое содержание прав граждан в конституции должным образом не определено, а является следствием комплексного толкования отдельных норм Конституции РФ¹.

Развитие динамики российского законодательства позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейных отношений, в частности, не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых правовых образований, изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового регулирования, в том числе отношений применения вспомогательных репродуктивных технологий, суррогатного материнства².

Бесплодие – это одна из важных проблем современного человечества. Ухудшение экологии, развитие и появление новых заболеваний, влияющих на репродуктивную функцию человека, приводят к снижению рождаемости. Безусловно, это проблема не только одной определенной семьи или государства, а всего мира в целом.

В Российской Федерации отсутствует статистика, которая бы отражала количество бесплодных пар: одни источники сообщают о 15%, другие предоставляют информацию о том, что чуть ли не каждая шестая пара бесплодна (17%)³. Из этого видно, что это проблемное направление демографической политики имеет место в России, об этом сообщает также и руководитель Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, главный акушер-гинеколог России, вице-президент РАМН академик Владимир Кулаков в интервью «Российской газете»⁴. Одним из выходов из такой ситуации может быть экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО). По данным РБК, только в Санкт-Петербурге за 2016 г. было проведено 2 600 процедур ЭКО (за счет средств из государственного бюджета), а уже в 2017 г. – 5 000⁵.

Развитие медицинских технологий реализуется в нашей стране в достаточно прогрессивных научных разработках и медицинской практике. Преобладающей задачей в сфере медицины и фармации является обеспечение безопасного переноса высокотехнологичных производств в медицине и фармации в локации с низкой стоимостью труда и средств производства, а также обеспечение преобладания западных правообладателей в экономиках развивающихся стран на перспективных для них рынках фармацевтической продукции⁶.

¹ Левушкин А.Н. Неродившиеся дети: учет интересов и прав в гражданском обороте и медицинской практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 19.

² См.: Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.

³ В России бесплодие достигло уровня национальной безопасности // Экономика и жизнь. URL: <https://www.eg-online.ru/article/317486/> (дата обращения: 12.06.2020).

⁴ Страна нерожденных // RG.ru. URL: <https://rg.ru/2005/08/23/kulakov-dz.html> (дата обращения: 12.06.2020).

⁵ Государственное оплодотворение: зачем бюджет наращивает расходы на ЭКО // Rbc.ru. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/24/08/2018/5b8016f79a7947b08090432f (дата обращения: 12.06.2020).

⁶ См.: Левушкин А.Н. Неродившиеся дети: учет интересов и прав в гражданском обороте и медицинской практике // Законы России:

Отношения суррогатного материнства возникают из договора о суррогатном материнстве, определение которого в российском законодательстве отсутствует, в связи с чем его относят к непоименованным договорам в системе договорных обязательств. Помимо этого, хотелось бы подробнее остановиться на отличительных особенностях договора суррогатного материнства. Он не может быть сопоставлен ни с одним из договоров, которые перечислены в гражданском законодательстве⁷. Однако можно провести некий сравнительный анализ и с договором подряда; действительно, можно предположить, что суррогатная мать совершает определенную работу по заданию заказчика – биологических родителей. Однако при глубоком осмыслении правовой природы этих договоров следует сделать иной вывод. По договору подряда выполнение работы может быть возложено на субподрядчика. По договору суррогатного материнства, конечно, суррогатная мать должна лично выполнять услугу, связанную с вынашиванием и рождением ребенка. Далее, в договоре подряда в качестве конечной цели рассматривается овеществленный результат выполненной работы, при суррогатном материнстве рождения ребенка может и не произойти. Да и само рождение ребенка не может трактоваться как овеществленный результат выполненной услуги. К тому же Т.Е. Борисова пишет, что «Результатом деятельности суррогатной матери по исполнению своих обязательств, вытекающих из договора, является только лишь развитие имплантированного эмбриона в ребенка»⁸, то есть суррогатная мать оказывает лишь услугу по вынашиванию ребенка и его рождению, что еще раз подтверждает вышеприведенный тезис.

В доктрине С.Ю. Чашкова справедливо отмечает, что отнесение договора о суррогатном материнстве к непоименованным договорам означает, что регулирование отношений, возникающих из него, в соответствии с п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса РФ осуществляется общими положениями об обязательствах и договорах. Новая редакция приведенной нормы прямым образом исключила возможность обращения в подобных ситуациях к правилам об отдельных видах договоров, что не исключает возможность их применения к регулируемым отношениям по аналогии. В связи с этим закономерно возникает вопрос: правила о каком договоре могут быть применены по аналогии к регулированию отношений, возникающих из договора о суррогатном материнстве? Кроме того, определение пределов применения общих положений о договоре и обязательствах также требует уяснения сущности отношений, возникающих из договора о суррогатном материнстве⁹.

опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 18–23; Левушкин А.Н., Бирюкова Е.Г. Интеллектуальная собственность в медицине и фармации: особенности применения и защиты // Гражданское право. 2018. № 3. С. 18.

⁷ См.: Аблятипова Н.А., Кирова Д.А. Отдельные признаки суррогатного материнства в системе непоименованных договоров // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 12; Пестрикова А.А. О наследственных правах суррогатных детей. Постановка проблемы // Наследственное право. 2007. № 2. С. 18.

⁸ См.: Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики. М., 2014. С. 130.

⁹ См.: Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 60.

Е.А. Хан в своей работе сравнивает договор суррогатного материнства с договором купли-продажи, обосновывая это тем, что суррогатная мать выступает в качестве арендодателя, предоставляя свою утробу в качестве имущества, а супруги-заказчики платят ей вознаграждение за временное пользование ею¹⁰. Утробу суррогатной матери, безусловно, нельзя назвать имуществом как с моральной, так и юридической точек зрения.

В связи с этим проведение подобных параллелей невозможно.

В данном исследовании хотелось бы подробнее остановиться на определении различий между договором суррогатного материнства и другими договорами, на основании чего будут определены признаки договора суррогатного материнства, выделяющие его из ряда поименованных договоров.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание в рамках различий договоров суррогатного материнства и трудового договора, — это отношения, регулируемые и порождаемые ими. Согласно ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), трудовой договор является одним из оснований для возникновения трудовых отношений¹¹. На его основании между двумя субъектами выстраиваются трудовые отношения, которые характеризуют данных субъектов как работника и работодателя. Между ними возникает взаимосвязь, строящаяся на взаимных правах и обязанностях. Данные правоотношения предполагают личное участие каждого из участников при исполнении своих обязанностей. В этом аспекте трудовой договор и договор суррогатного материнства совпадают. Договор суррогатного материнства предполагает также личное участие (не через представителей или третьих лиц) каждого из участников в сложившихся отношениях, то есть именно суррогатная мать — женщина, подписавшая договор в качестве этой стороны, должна пройти процедуру имплантации эмбриона, выносить его и родить с целью дальнейшей передачи супругам-заказчикам, а они в свою очередь должны совершить все выплаты, которые предусмотрены договором суррогатного материнства, и принять родительские права на ребенка. Здесь мы не упоминаем случаи смерти родителей, когда родительские права переходят к опекунам, личность которых устанавливается в договоре суррогатного материнства.

Отношения, порождаемые договором суррогатного материнства, отличаются также и тем, что в них задействованы не две стороны, а больше: суррогатная мать, супруги-заказчики, медицинская организация, ребенок/дети, рожденный/рожденные в результате применения метода суррогатного материнства. В то время как субъектный состав трудовых отношений (как отношений, порождаемых трудовым договором) подразумевает две стороны — это работник и работодатель.

Следует обратить внимание, что в трудовых отношениях работник находится в подчинении работодателя, а в отношениях суррогатного материнства обе стороны выступают на равных основаниях, нет властного и подчиняющегося субъектов. Во многом это определено различием в методологии отраслей, к которым относятся эти отношения. Если мы говорим о трудовых правоотношениях, то можно сказать, что их регулирование осуществляется административными методами (то есть прослеживается неравное положение субъектов, властные отношения одного к другому). А в отношениях суррогатного материнства преобладают гражданско-правовые методы — свобода договора, равенство субъектов, между суррогатной матерью и супругами-заказчиками нет вертикальных отношений (то есть властных), выстроена четкая горизонталь взаимоотношений. На основании этого мы можем сказать, что различия в инструментах регулирования трудовых отношений и отношений суррогатного материнства (как отношений, вытекающих из одноименных договоров) свидетельствуют о различии форм взаимодействий между субъектами таких правоотношений.

Помимо этого, хотелось бы акцентировать внимание на различиях по цели заключения данных договоров. И вопрос не в том, что трудовой договор нацелен на исполнение трудовой функции, а не на рождение ребенка. Согласно ст. 56 ТК РФ трудовой договор предполагает исполнение трудовой функции работником под контролем работодателя. Эта трудовая функция подразумевает выполнение работником определенных поручений работодателя, которые формируют данную трудовую функцию. Что же касается договора суррогатного материнства, то, как отмечалось ранее, он не предполагает наличие у суррогатной матери какой-либо трудовой функции, соглашением уже предусмотрены ее [суррогатной матери] определенные «задачи» и обязанности. Исследователи отмечают, что ребенок или дети, рожденные с применением методов суррогатного материнства, не являются объектом отношений суррогатного материнства¹², в такой связи сложно назвать их и результатом этих правоотношений. Поэтому предметом и объектом (а следовательно, и результатом, целью) договора суррогатных отношений являются родительские права. В вопросе достижения результатов трудовым договором предусмотрено, что при исполнении трудовой функции работник должен предоставлять определенные соглашениями результаты его деятельности (отчеты, в случае если это юридическая профессия — процессуальные документы, которые работодатель поручил составить и т.д.), то есть трудовые отношения предполагают наличие овеществленного результата, а в случае его отсутствия работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за неисполнении поручений работодателя. В отношениях суррогатного материнства такой аспект отсутствует. Никто не может дать точных гарантий, что ребенок (дети) родится, а следовательно, никто не может гарантировать получения супругами-заказчиками родительских прав, факт рождения

¹⁰ Договор суррогатного материнства: предмет и правовая природа // Юридическая информация. URL: <https://stroitel-55.ru/yurist/pravovaya-priroda-dogovora-surogatnogo-materinstva-mubarakshina/> (дата обращения: 25.06.2020).

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

¹² См.: Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 738–742.

может не зависеть от суррогатной матери или заказчиков. На этот случай в договоре суррогатного материнства предусмотрен пункт о том, что в случае непроизвольного прерывания беременности, не зависящего от воли сторон (аборт по медицинским показаниям, выкидыш), уменьшаются выплаты суррогатной матери, но к ответственности она не привлекается. На основании этого мы видим, что одним из важных отличий договора суррогатного материнства от трудового договора является цель: трудовой договор предполагает достижение определенного результата в процессе трудовых отношений, чего нельзя сказать о договоре суррогатного материнства, который не гарантирует получение конечного результата и обязанности суррогатной матери предоставить этот «результат» супругам-заказчикам.

Вступление в правоотношения предполагает наличие определенных последствий для субъектов. В трудовых отношениях этими последствиями являются обязанность исполнения трудовой функции работником (ст. 21 ТК РФ) и наличие прав, характеризующих его как работника – субъекта трудовых правоотношений, а у работодателя появляется обязанность обеспечить работнику должные условия труда, выплачивать ему справедливую заработную плату (ст. 22 ТК РФ и ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации)¹³. При ознакомлении с ТК РФ мы можем заметить, что есть отдельные статьи, предусматривающие обязанности работника (ст. 21 ТК РФ) и работодателя (ст. 22 ТК РФ), но нет обобщенных статей, которые бы регулировали права сторон. В некоторой мере это связано с тем, что права работодателя исполняются при соблюдении работником своих обязанностей и наоборот: права работника – это исполненные работодателем обязанности. Договор суррогатного материнства также предполагает определенные последствия для каждой из сторон, однако они не предусмотрены законодательно, так как в целом отсутствует законодательное регулирование договора суррогатного материнства. В данном вопросе мы пока что вынуждены опираться на литературу по проблемам суррогатного материнства, в которой к последствиям для суррогатной матери относятся ее обязанности по прохождению процедуры имплантации эмбриона, вынашивание и рождение ребенка с целью дальнейшей передачи его супругам-заказчикам. Для супругов-заказчиков основным последствием является приобретение родительских прав по отношению к ребенку (детям), рожденному в результате применения методов суррогатного материнства. Мы не говорим об обязанности суррогатной матери передать родительские права супругам-заказчикам, так как по российскому законодательству, а именно в силу п. 10 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», суррогатная мать не может быть одновременно и донором яйцеклетки для эмбриона¹⁴,

¹³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.01.2020) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

то есть законодатель предусмотрел отсутствие генетического родства между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком (такой вид суррогатного материнства называется гестационным – когда для зачатия эмбриона используется генетический материал супругов-заказчиков)¹⁵. Получается, при рождении ребенка суррогатная мать не является матерью ребенка в юридическом смысле этого слова, ее можно назвать лишь биологической матерью, что не предполагает в такой ситуации родительских прав.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, мы можем сделать вывод о справедливости тезиса о несопоставимости договора суррогатного материнства с другими поименованными договорами, которые существуют в гражданском законодательстве. К тому же на основании исследования имеет место заключение о том, что договор суррогатного материнства нельзя сравнить и с трудовым договором. Во-первых, различна правовая природа отношений, порождаемых данными договорами. Во-вторых, отличаются друг от друга цели трудового договора и договора суррогатного материнства в контексте результатов, на которые они направлены, а именно гарантии их достижения. В-третьих, ввиду коренных различий методов регулирования отношений по данным договорам отличен и характер отношений между сторонами. В-четвертых, договор суррогатного материнства, в отличие от трудового договора, не предусматривает взаимозависимости прав и обязанностей сторон в рамках последствий заключения такого договора.

На основании этого стоит выделить ряд отличительных особенностей договора суррогатного материнства:

- 1) отсутствие гарантированного результата, в связи с чем сложно говорить о конкретной функции суррогатной матери как участника правоотношений;
- 2) правовое регулирование, сдерживаемое моральными и этическими принципами, что, в свою очередь, отражается на понятийном аппарате правоотношений и восприятии отношений суррогатного материнства;
- 3) исполнение условий договора лично, невозможность привлечь третье лицо к исполнению обязательств по нему (со стороны суррогатной матери);
- 4) регулирование отношений на основании гражданско-правовых методов (недопустимость административных методов регламентации взаимоотношений) при отсутствии характеристики взаимозависимости обязательств и прав.

С.Ю. Чашкова в одной из своих работ приходит к справедливым выводам, что «договор о суррогатном материнстве представляет собой яркий пример нетипичного договора, является непоименованным договором; определяющими правовую цель заключения договора о суррогатном материнстве являются встречные имущественные интересы сторон по выплате (получению) сумм компенсаций за ограничение права суррогатной матери на ее физическую неприкосновенность, а также иных компенсационных выплат»¹⁶.

¹⁵ Борисова Т.Е. Указ. соч. С. 32.

¹⁶ Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 63.

Полагаем, что в настоящее время существует объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений совершенствования системы семейного законодательства Российской Федерации исходя из целей государственной семейной политики и имеющегося социально-правового потенциала¹⁷.

К сожалению, содержательный аспект договора суррогатного материнства законодатель также не урегулировал, то есть не определено, какие условия являются

существенными (обязательными), а какие дополнительными (факультативными). Несмотря на наличие пробелов в праве и возможности внесения своих условий в договор суррогатного материнства, не стоит забывать о существующих законодательных ограничениях, которые содержатся в нормах, регулирующих применение методов ВРТ (они были перечислены ранее в настоящей работе). Проводя некоторые аналогии с регулированием поименованных договоров, можно предположить, какие из условий договора суррогатного материнства будут отнесены к существенным: прежде всего это предмет договора, цена – условия расчетов, условия расторжения договора и сроки.

¹⁷ См.: Левушкин А.Н. Деятельность российского нотариата, направленная на защиту семейных прав // Нотариальный вестник. 2018. № 1. С. 37–44; Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 56.

Литература

1. Аблятипова Н.А. Отдельные признаки суррогатного материнства в системе непоименованных договоров / Н.А. Аблятипова, Д.А. Кирова // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 12. С. 341–347.
2. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / Т.Е. Борисова. Москва : Проспект, 2014. 143 с.
3. Краснополская И. Страна нерожденных. В России бесплодны около семи миллионов женщин и четырех миллионов мужчин / И. Краснополская // Российская газета. 2005. 23 августа.
4. Левушкин А.Н. Деятельность российского нотариата, направленная на защиту семейных прав / А.Н. Левушкин // Нотариальный вестник. 2018. № 1. С. 37–44.
5. Левушкин А.Н. Интеллектуальная собственность в медицине и фармации: особенности применения и защиты / А.Н. Левушкин, Е.Г. Бирюкова // Гражданское право. 2018. № 3. С. 17–21.
6. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57.
7. Левушкин А.Н. Неродившиеся дети: учет интересов и прав в гражданском обороте и медицинской практике / А.Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 18–23.
8. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.
9. Пестрикова А.А. О наследственных правах суррогатных детей. Постановка проблемы / А.А. Пестрикова // Наследственное право. 2007. № 2. С. 18–20.
10. Фарахшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика / К.Ф. Фарахшина // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. С. 738–742.
11. Чашкова С.Ю. Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 58–64.
12. Яковлева Т. В России бесплодие достигло уровня национальной безопасности / Т. Яковлева // Экономика и жизнь. 2016. 16 июня.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Права супруга на доходы от личного имущества другого супруга

Метелева Юлия Александровна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского нового университета (РосНОУ),
адвокат, кандидат юридических наук
yu-magnolia@yandex.ru

В настоящей статье рассмотрен вопрос о правах одного из супругов на доходы от личного имущества другого супруга. Как известно, помимо общего имущества, нажитого супругами в браке, у каждого из них может быть имущество, принадлежащее ему лично и приносящее доходы. В правоприменительной практике сложилась устойчивая позиция по отнесению доходов от продажи личного имущества супруга к его личной собственности. Однако, что касается принадлежности прав на доходы от использования личного имущества одного из супругов, такого единства взглядов нет.

Ключевые слова: законный режим имущества супругов, общая собственность супругов, личная собственность супруга, доход от использования личного имущества супруга, раздел имущества, нажитого в браке.

Spousal Rights to Income from Personal Property of the Other Spouse

Meteleva Yulia A.
Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Russian New University (RNU)
Attorney, PhD (Law)

This article addresses the issue of the rights of one of the spouses to income from the personal property of the other spouse. As you know, in addition to the common property acquired by spouses in marriage, each of them may have property belonging to them personally and generating income. In law enforcement practice, a stable position has been established regarding the allocation of income from the sale of personal property of a spouse to his personal property. However, with regard to the ownership of rights to income from the use of personal property of one of the spouses, there is no such unity of views.

Keywords: legal regime of spouses' property, common property of spouses, personal property of a spouse, income from the use of personal property of a spouse, division of property acquired in marriage.

В соответствии с п. 1 ст. 36 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам является его собственностью. Данное положение конкретизировано постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в соответствии с абз. 4 п. 15 которого не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак.

Рассмотрим вопрос о том, является ли доход от реализации корпоративных прав участника ООО общим имуществом супругов в том случае, если доля в ООО является добрачным имуществом одного из супругов либо

приобретена им в браке по безвозмездным сделкам, т.е. является его личной собственностью.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» участник общества имеет право на получение части прибыли от деятельности ООО и право на получение части имущества (либо его стоимости), оставшегося после расчетов с кредиторами общества при его ликвидации.

Перечень имущества, которое считается общей собственностью супругов, предусмотрен п. 2 ст. 34 СК РФ. В данной статье речь идет о двух категориях объектов, являющихся совместной собственностью супругов: а) доходах от различных видов деятельности (кроме доходов, носящих целевой характер) и б) имуществе, приобретенном за счет общих доходов супругов, полученных в период брака. Несмотря на кажущуюся завершенность формулировок данной статьи, перечень является открытым, на что ука-

зывает Верховный Суд РФ. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15, общей совместной собственностью супругов (п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ) является *любое* нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и 2 ст. 213 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства.

Существуют две позиции, как следует квалифицировать доходы от использования имущества (имущественных прав) в случае, если сама доля является либо добрачным имуществом одного из супругов, либо приобретена им хотя и в браке, но по безвозмездным сделкам. Согласно первой позиции такие поступления являются общим имуществом супругов — как доходы от предпринимательской деятельности согласно п. 2 ст. 34 СК РФ¹.

Данная позиция опирается на презумпцию общей собственности имущества супругов, нажитого в браке (п. 1 ст. 34 СК РФ). Пока не доказано обратное, любые имущественные поступления в адрес супругов априори считаются их общим имуществом.

Так, Е.А. Чефранова пишет: учитывая отечественную традицию, которая отдавала предпочтение общему перед личным, а также складывавшуюся в течение десятилетий судебную практику, которая всегда исходила из предположения о принадлежности к совместной собственности супругов любого вида имущества, поступившего к ним после заключения брака, можно с достаточной степенью надежности предположить, что содержание ст. 34 СК РФ будет истолковано в пользу признания доходов, извлеченных из раздельного имущества, совместной собственностью супругов².

Некоторые авторы считают, что данный вывод позволяет сделать формулировка п. 2 ст. 34 СК РФ, которую можно трактовать как буквально, так и расширительно³. При буквальном толковании указанной нормы к общему имуществу относятся доходы только от тех видов деятельности, которые прямо указаны в данной норме, а при расширительном — любые поступления (доходы), получаемые супругами во время брака вне зависимости от источника таких поступлений.

В.Д. Рузанова полагает, что формулировка п. 2 ст. 34 СК РФ не дает достаточных оснований для применения расширительного толкования. Она считает, что конструктивно данный пункт построен так, что относительно видов доходов он содержит закрытый перечень, а касательно видов нажитого в период брака имущества — открытый⁴.

Вместе с тем, как было показано выше, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 5 ноября 1998 г. № 15 указывал, что данный перечень нужно рассматривать не буквально, а расширительно, так как перечень имущества и имущественных прав, являющихся объектами гражданского оборота, постоянно обновляется, и все их предусмотреть в законе нереально.

Доход от владения долей в уставном капитале коммерческой организации в семейных правоотношениях обычно квалифицируется как доход от предпринимательской деятельности. Но можно ли считать участие в уставном капитале коммерческой организации предпринимательской деятельностью? Определение предпринимательской деятельности дается в ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которой предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, желающие осуществлять предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке.

Существует индивидуальное и коллективное предпринимательство. Индивидуальное предпринимательство представляет собой занятие предпринимательской деятельностью одним человеком, зарегистрировавшимся в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя. Коллективное предпринимательство осуществляется в форме создания коммерческой организации. Вместе с тем участие в уставном капитале коммерческих организаций не является предпринимательской деятельностью, так как не подпадает под признаки, установленные в ст. 2 ГК РФ. Как указывал Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П, касающемся корпоративных отношений в акционерном обществе, деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности), однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет.

Другая позиция — прямо противоположная первой: доход, возникающий от владения долями в уставном капитале ООО является личной собственностью того супруга, который ею владел. Однако среди сторонников этой точки зрения (и ученых, и судей) нет единства взглядов на ее обоснование.

1. Обоснование спецификой корпоративных отношений. Доход от участия в хозяйственном обществе в виде ликвидационной доли как эквивалент доли участия. Так, по одному из дел о расторжении брака, решая вопрос о включении имущества, доставшегося одному из супругов в качестве ликвидационной доли, в общую совместную собственность, суд указал, что, поскольку доля в уставном капитале ликвидированного ООО являлась добрачным имуществом одного из супругов, имущество, полученное в качестве ликвидационной доли, является его личной собственностью, потому что представляет собой эквивалент его доли участия в уставном капитале ООО⁵.

⁵ Судебное дело, приведенное в статье Богдановой И.С.: Правовой режим дохода, получаемого в период брака одним из супругов от использования принадлежащего ему имущества // Адвокат. 2015. № 5.

¹ См.: Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 апреля 2019 г. № 33-8481/2019 по жалобе на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 10 января 2019 г. № 2-326/2019.

² Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов. М., 2007. С. 21.

³ Расторгуева А.А. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные средства индивидуализации как имущество, нажитое супругами во время брака // Семейное и жилищное право. 2016. № 3.

⁴ Рузанова В.Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1.

С таким обоснованием решения суда сложно согласиться, потому что эквивалентом доли участия в уставном капитале может быть только имущество (денежные средства), полученное в результате отчуждения этой доли, например по договору купли-продажи или мены, либо полученное при выходе участника из общества.

По справедливому утверждению В.И. Сергеева, анализируя подобную ситуацию, вещное право собственности учредителя на взнос в уставный капитал при создании ООО трансформируется в обязательственное (корпоративное — по ныне действующему законодательству) право. Это обязательственное право после создания ООО не может быть возвращено в свое первоначальное положение, т.е. ретрансформироваться в сумму взносов (имущества, денег иной собственности), внесенных учредителями при его создании в уставный капитал, даже при ликвидации ООО или выходе из него участника общества⁶. То есть правовая природа взносов в уставный капитал и ликвидационной доли разные, даже если эти операции совершаются по поводу одного и того же имущества.

2. Гражданско-правовое обоснование. В соответствии со ст. 136 ГК РФ плоды, продукция и доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений. Соответственно, доходы от личного имущества одного из супругов должны быть его личным имуществом, на них не распространяется режим общей собственности. К таким доходам могут быть отнесены доход от сдачи в аренду квартиры, принадлежащей одному из супругов, проценты по банковскому вкладу, дивиденды по акциям и доход от доли участия в ООО, имущество, распределенное между участниками коммерческой организации в результате ее ликвидации (ликвидационная доля) и т.п. Такой подход поддерживается многими учеными и судебной практикой⁷.

Так, по одному из дел супруг претендовал на дивиденды, полученные другим супругом от доли в ООО, которая являлась его добрым имуществом. Эта доля была приобретена супругом за несколько лет до брака, в браке они прожили всего два года. Суд правомерно постановил, что поскольку доля в ООО является личным имуществом одного из супругов, то и доход от этой доли также является его личной собственностью⁸.

С нашей точки зрения данный подход является верным и справедливым в том случае, когда такой рентный доход является не основным, а дополнительным доходом в семье. Когда каждый из супругов получает вознаграждение

⁶ Сергеев В.И. О соотношении наследственного, корпоративного и семейного права в спорах по поводу долей в уставном капитале ООО // Право и экономика. 2009. № 2.

⁷ См.: Комментарий к ст. 256 ГК РФ // Комментарий в главе 16 «Общая собственность» ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2016; Нестерова Т.И., Адаева Е.А. Вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 6; Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М., 2008 (автор главы — М.Л. Шелютто); Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005.

⁸ Апелляционное определение Московского городского суда от 29 августа 2019 г. по делу № 33-31473/2019.

по трудовому или гражданско-правовому договору, или пенсионные выплаты, или доход от предпринимательской деятельности в качестве ИП. Однако в жизни бывают ситуации, когда один из супругов получает только рентный доход, являющийся для него единственным, нигде не работает и этот доход по смыслу ст. 136 ГК РФ является его личной собственностью. Другой же супруг работает и получает заработную плату либо доход от иной деятельности, который в соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ является общим имуществом супругов. В данной ситуации применение ст. 136 ГК РФ является несправедливым в отношении второго супруга.

Законом напрямую не урегулирована такая ситуация, поэтому вопрос о разделе имущества супругов в данном случае будет решаться по судебному усмотрению. Какие можно предложить решения, для того чтобы защитить интересы «слабой стороны» в данном правоотношении.

Прежде всего можно исходить из того, что в СК РФ установлена презумпция общей собственности супругов. А норма ст. 136 ГК РФ сформулирована как диспозитивная, то есть иное может быть предусмотрено законом, договором или вытекать из существа обязательства. Поэтому можно предположить, что правило п. 2 ст. 34 СК РФ и есть как раз тот случай, когда иное предусмотрено законом, случай, который отменяет действие ст. 136 ГК РФ. Тем более что нормы семейного законодательства, казалось бы, должны в данной ситуации иметь приоритет над нормами гражданского законодательства.

Е.А. Чефранова предложила в такой ситуации даже установить дифференцированный подход в отношении доходов, полученных от личного имущества супругов: считать общим приобретенное за счет таких доходов имущество, призванное удовлетворять потребности семьи в целом, а прочие поступления от личного имущества считать личной собственностью супруга⁹.

Однако такой прием применить нельзя, потому что в соответствии со ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. В отличие от советского периода в настоящее время в гражданском обороте нет приоритета коллективного перед индивидуальным.

Вместе с тем действующее законодательство предоставляет возможность разрешить эту проблему другими способами. Так, в тех случаях, когда супругами было нажито совместное имущество, можно применить п. 2 ст. 39 СК РФ, в соответствии с которой суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи. В кодексе не указаны пределы отступления от начала равенства долей, поэтому размер долей может быть каким угодно. Например, при разделе общего имущества супругу, получавшему исключительно доход от личного имущества, может быть присуждена доля в 1/15 в общем имуществе, а другому супругу, приносившему в семью

⁹ Чефранова Е.А. Указ. соч. С. 27.

доход от какой-либо оплачиваемой деятельности, долю в 14/15.

Кроме того, есть еще один способ защиты обделенного супруга. В том случае, когда в браке совместного имущества нажито не было, для того чтобы установить имущественный баланс между супругами, можно применить гл. 60 ГК РФ о неосновательном обогащении. Раз доход одного из супругов, признаваемый общим имуществом, расходовался на обоих супругов, а доход второго супруга – его личная собственность, значит второй супруг неосновательно сберег свое имущество и должен при расторжении брака уплатить первому супругу компенсацию в размере, установленном судом или соглашением между супругами.

Вместе с тем, как правильно указывает А.В. Слепакова, неосновательно сбереженным следует считать не весь доход от личного имущества супруга, а только его часть. Кроме того, не следует относить к неосновательно сбереженному имуществу само личное имущество, являющееся источником дохода, равно как и средства, полученные от его реализации, и приобретенное на эти средства имущество¹⁰.

¹⁰ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 122.

Литература

1. Адаева Е.А. Вопросы правового регулирования имущественных отношений супругов / Е.А. Адаева, Т.И. Нестерова // Нотариус. 2014. № 6. С. 13–15.
2. Право собственности: актуальные проблемы : монография / ответственный редактор В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. Москва : Статут, 2008. 729 с.
3. Расторгуева А.А. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные средства индивидуализации как имущество, нажитое супругами во время брака / А.А. Расторгуева // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 13–16.
4. Сергеев В.И. О соотношении наследственного, корпоративного и семейного права в спорах по поводу долей в уставном капитале ООО / В.И. Сергеев // Право и экономика. 2009. № 2. С. 109–113.
5. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. Москва : Статут, 2005. 442 с.
6. Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : монография / Е.А. Чефранова. Москва : Российская правовая академия МЮ РФ, 2006. 403 с.

Подводя итоги, можно сказать следующее. По вопросу о принадлежности доходов от использования личного имущества одного из супругов нет единства мнений ни в теории, ни в судебной практике. Но большинство исследователей, да и судьи склоняются все-таки к признанию таких доходов также личной собственностью того супруга, который владеет имуществом, на основании ст. 136 ГК РФ. Поскольку удельный вес споров об исключении такого рода имущества из совместно нажитого при его разделе с каждым годом растет, предлагаем с целью более четкого регулирования данного вопроса закрепить в СК РФ положение о том, что доходы от использования личного имущества одного из супругов являются его личной собственностью.

В тех случаях, когда один из супругов получал только доход от своего имущества и не имел других источников дохода, а другой супруг имел доход, относящийся к общему имуществу супругов, последовательное применение ст. 136 ГК РФ приведет к ущемлению прав второго супруга. В таких случаях необходимо использовать различные формы компенсаций, предусмотренных законодательством, для выравнивания имущественных последствий брака для второго супруга.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10% работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10% оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Права родителей при лечении детей

Оглезнева Татьяна Николаевна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
кандидат исторических наук, доцент
 tati.oglezneva@mail.ru

Здоровое развитие детей имеет большое социальное значение для будущего нации. И здесь невозможно переоценить роль родительской заботы и внимания к здоровью своих детей. В статье на основе анализа семейного права, законодательства об охране здоровья раскрывается содержание всего комплекса норм, устанавливающих права и возможности родителей оказывать поддержку ребенку во время болезни, заботиться о нем, иметь всю информацию о течении и ходе лечения, о его возможных исходах, и выявлен ряд коллизионных и нерешенных вопросов, касающихся реализации прав родителей при лечении детей.

Ключевые слова: семейное право, защита семьи, материнства, детства, охрана здоровья детей, права родителей при лечении детей.

Parental Rights in Child Treatment

Oglezneva Tatyana N.
Head of the Department of Civil Law and Procedure
of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
PhD (History), Associate Professor

The healthy development of children is of great social importance for the future of the nation. And here it is impossible to overestimate the role of parental care and attention to the health of their children. Based on the analysis of family law, legislation on health protection the article reveals the contents of the entire set of norms establishing the rights and abilities of parents to support the child during illness, take care of him, have all the information about the course and course of treatment, about him possible outcomes, and a number of conflict and unresolved issues were identified regarding the implementation of the rights of parents in the treatment of children.

Keywords: family law, protection of family, motherhood, childhood, child health, parental rights in the treatment of children.

Конституция РФ 1993 г. закрепляет заботу о детях и их воспитание как равное право и обязанность родителей¹. Законодательство Российской Федерации по охране здоровья граждан устанавливает приоритет охраны здоровья детей². В развитие конституционной нормы ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации раскрывает содержание всего комплекса родительских прав³, но семейным законодательством каким-то образом обходится стороной преимущественное право родителей при лечении детей. Родители зачастую остаются в неведении относительно своих прав, возникающих у них при лечении ребенка. При этом именно на родителей возложена обязанность защищать права и интересы своих детей⁴.

Родители должны осуществлять свои права с самого начала медицинского вмешательства, для чего они вправе требовать всю информацию о целях, характере, методах оказания медицинской помощи, возможных рисках, последствиях и результатах лечения. К сожалению, сложилась порочная практика, когда зачастую подписывают информированное добровольное согласие формально. Считаем, что родители обязаны относиться крайне серьезно к этому документу и не имеют права перекладывать ответственность за ребенка только на медицинских работников. В свою очередь медицинские работники должны видеть в родителях союзников в лечении детей, в конце концов, именно родители в первую очередь защищают права и интересы своих детей. Недопустимо, когда зачастую медицинские работники с некоторой долей высокомерия апеллируют к тому, что родители не имеют медицинского образования, поэтому в этом нет смысла. Напротив, считаем, что это уже задача медицинских работников донести всю информацию о здоровье и лечении ребенка в доступной для родителей форме. Согласие дает один из родителей в отношении несовершеннолетнего ребенка, не достигшего возраста пятнадцати лет; в случае, если ребе-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. 38.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.06.2020). Ст. 7 // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.

нок болен наркоманией, не достигшего возраста шестнадцати лет, а также в отношении несовершеннолетнего (не достигшего возраста 18 лет и не эмансипированного) при его медицинском освидетельствовании для установления состояния наркотического или токсического опьянения и оказании ему наркологической помощи.

Родители вправе отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением установленных законодательством случаев. При отказе от медицинского вмешательства одному из родителей в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа. Решение об отказе должно быть тщательно продуманным и оформленным письменно и принято только в случае, если родители имеют достоверные данные о вреде предлагаемого лечения или обследования ребенка или его бесполезности и неэффективности, особенно если эти услуги не входят в полис ОМС. Отказ от того или иного вида лечения не является отказом от лечения вообще, в этом случае медицинская организация должна предложить другое лечение. Законодатель оставляет за медицинской организацией право обратиться в суд для защиты интересов ребенка, если отказ родителей от медицинского вмешательства может угрожать жизни ребенка; это может быть основанием для лишения родительских прав⁵.

Чрезвычайно сложным является решение вопроса об отказе родителей от прививания ребенка. В Российской Федерации предусмотрена рекомендация Национального календаря прививок всем детям и право выбора оставлено за родителями⁶. В мировой практике этот вопрос остается дискуссионным и решается в разных странах по-разному, на сегодняшний день полностью научно обоснованных фундаментальных исследований на эту тему не имеется. Поэтому данная проблема нуждается в дальнейшем изучении⁷.

Выбор медицинской организации и выбор врача для получения первичной медико-санитарной помощи могут быть осуществлены один раз в год. Родители имеют право на получение информации в доступной для них форме о медицинской организации, об осуществляемой ею медицинской деятельности и о врачах, об уровне их образования и квалификации. При получении специализированной медицинской помощи медицинскую организацию выбирает лечащий врач, но при наличии нескольких медицинских организаций он обязан проинформировать родителей о возможности выбора. Руководитель медицинской организации назначает лечащего врача; родители также могут сами выбрать (с его согласия) врача или заменить на-

значенного врача при помощи руководителя медицинской организации. Сегодня в условиях открытого информационного пространства родители могут, естественно с известной долей осторожности, воспользоваться при выборе врача информацией из открытых источников – как официальных, так и неофициальных, в частности, ознакомиться с отзывами пациентов о работе и квалификации того или иного врача. Родители должны в полной мере осознавать свою личную ответственность за здоровье ребенка, и здесь не может быть места для ложно понятого стеснения или неудобства.

Ребенок имеет право на облегчение болевых ощущений, связанных с заболеванием, медицинским вмешательством, всеми доступными и разрешенными методами и лекарственными препаратами. Это до сих пор является проблемой российской медицины, унаследовавшей наряду с мировым уровнем блестящим опытом здравоохранения и негативные подходы советского времени, где проблема анальгезии не считалась достойной внимания, оставалась в компетенции исключительно этического регулирования, и советский пациент, даже несовершеннолетний, должен был, как считалось, уметь достойно переносить боль. Сегодня анальгезия регулируется правовыми средствами. Родители имеют право и обязаны обращаться к врачам для использования всех доступных тем средств и методик для облегчения боли, испытываемой ребенком, сведения болевых ощущений к минимуму. Родители всегда должны защищать своих детей, поэтому не имеют права, насколько это возможно в конкретных условиях проведения лечения, идти на поводу у тех медицинских работников, которые пытаются пристыдить маленького пациента уговорами «надо немного потерпеть» и т.д.

Родители ребенка до 15 лет, а если он болен наркоманией – до 16 лет, имеют право лично получить в доступной для них форме всю информацию о состоянии ребенка, сведения о результатах медицинского обследования, о наличии заболевания, об установленном диагнозе, о возможном прогнозе развития заболевания (в случае неблагоприятного исхода информация должна быть сообщена как можно более деликатно), методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи. Родители могут отказаться от получения специальной медицинской информации. Согласно, что информация о здоровье детей 15–18 лет в обязательном порядке должна предоставляться не только самому ребенку, но и родителям такого несовершеннолетнего⁸.

Родители вправе непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья ребенка, и получать на основании такой документации консультации у других специалистов, запрашивать и получать, в том числе в электронной форме, медицинские документы (их копии) и выписки из них. Действующий закон впервые в отечественном здравоохранении гарантировал пациенту право личного знакомства с медицинской документацией.

⁵ Беспалов Ю.Ф., Гордеюк Д.В., Егорова О.А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный научно-практический) / отв. ред. О.А. Егорова. М.: Проспект, 2014. С. 153.

⁶ Федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (ред. от 28.11.2018). Ст. 5 // СЗ РФ. 1998. № 38. Ст. 4736.

⁷ См.: Левинтова Е.М. Право на отказ родителей от вакцинопрофилактики как фактор влияния на сохранение здоровья детей // Медицинское право: теория и практика. 2019. Т. 5. № 2 (10). С. 13–19; Кравченко А.Р., Булыгина А.В. Нарушение организации иммунопрофилактики на уровне прививочного кабинета и связанная с этим проблема отказа родителей от вакцинации детей // Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 2 (4). С. 300–308.

⁸ Калецкий Е.Г. Правовые аспекты исполнения родителями обязанности по охране здоровья их несовершеннолетних детей в Российской Федерации // Медицинское право: теория и практика. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 113.

Именно при реализации этого права возникают сложности, и в некотором смысле они объяснимы: оценка людей, не имеющих медицинского образования, может оказаться непрофессиональной и тормозить или даже помешать лечению. Но здесь следует учитывать, во-первых, чрезвычайно тесную связь между ребенком и родителями, родительскую интуицию, что позволяет родителям тонко чувствовать и понимать состояние ребенка, видеть изменения в его самочувствии и делать правильный выбор в лечении. Во-вторых, если родители внимательно и скрупулезно наблюдают за ходом лечения, знакомятся с результатами анализов, исследований, заключениями врачей, их назначениями, вероятность ошибок со стороны медицинских работников сводится к исключению. Активное, осознанное понимание родителями процесса лечения, как правило, способствует его успешности и эффективности. Кроме того, наличие копий дает возможность родителям обращаться за независимой консультацией к другим специалистам; исключает неблагоприятные последствия в случае утери оригиналов; может понадобиться для обращения в суд.

Наконец, один из родителей, иной член семьи или иной законный представитель имеет право на бесплатное совместное нахождение с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях в течение всего периода лечения независимо от возраста ребенка.

При внимательном изучении ч. 3 ст. 51 и п. 4 ч. 3 ст. 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выявляются правовые коллизии и пробелы. Так, норма гласит, что «при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи не подлежат оплате из личных средств... 4) создание условий пребывания в стационарных условиях, включая предоставление спального места и питания, при совместном нахождении одного из родителей, иного члена семьи или иного законного представителя в медицинской организации в стационарных условиях с ребенком до достижения им возраста четырех лет, а с ребенком старше указанного возраста – при наличии медицинских показаний». Во-первых, из буквального толкования нормы следует, что «до достижения... возраста четырех лет» – это возраст 3 года включительно, как и трактуют медицинские организации. Так, например, в Порядке госпитализации и выписки пациента ГОБУЗ «Кольская ЦРБ» Мурманской области прописано, что «госпитализация детей в возрасте до 3 лет осуществляется с одним из родителей, старше 4 лет вопрос о госпитализации с законным представителем решается в зависимости от медицинских показаний». То есть толкуется как «до трех лет включительно». Очевидно, это объясняется тем, что Территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи Мурманской области на 2019 г. и плановый период 2020 и 2021 гг. (впрочем, как и в подавляющем большинстве

субъектов РФ) полностью копирует норму федерального закона и, таким образом, отдает ее толкование на усмотрение конкретных медицинских организаций. А ведь это притом, что субъекты РФ имеют право расширять медицинские гарантии для родителей с детьми, а никак не урезать их. На наш взгляд, все сомнения в понимании содержания нормы должны толковаться в пользу пациента, поэтому считаем верным содержание гарантии совместного пребывания с госпитализированным ребенком в возрасте до четырех лет включительно в Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Свердловской области на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг. Предлагаем в ч. 3 ст. 51 и п. 4 ч. 3 ст. 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» заменить формулировку «до достижения им возраста четырех лет» на «до возраста четырех лет включительно».

Во-вторых, при госпитализации ребенка старше 4 лет с кем-нибудь из родителей лечащий врач принимает решение по своему усмотрению и каких-либо определенных критериев для этого не установлено, что делает эту норму еще и высоко коррупциогенной. Вполне удачная попытка обоснования для принятия объективного решения также сделана в программе Свердловской области. Там указано, что не один лечащий врач, а врачебная комиссия дает заключение о наличии медицинских показаний для госпитализации с ребенком старше 4 лет для необходимости осуществления индивидуального ухода и в иных исключительных случаях. Пока что у родителей есть право, если они уверены, что им отказано в совместном пребывании с ребенком необоснованно, и это лишает их возможности защищать интересы ребенка, на обращение с заявлением к главному врачу медицинской организации.

В-третьих, считаем также, что не следует экстраполировать норму о возрасте ребенка (15 лет, в случае если ребенок болен наркоманией – 16 лет), необходимым для дачи им самостоятельно информированного добровольного согласия, на возраст, до которого разрешено пребывание его в стационаре с родителями, как это сейчас расценивается медицинскими организациями. Ребенок, в соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка (принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г.), это человек в возрасте до 18 лет. Например, из смысла ст. 21 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» следует, что в случае поствакцинального осложнения возможно совместное нахождение в стационаре с ребенком в возрасте до 18 лет. Аналогичная норма установлена п. 1 ст. 18 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Считаем обоснованным указать в ст. 51 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что возможно нахождение одного из родителей в стационаре независимо от возраста ребенка до 18 лет.

Еще один на сегодняшний день неурегулированный вопрос, имеющий большой общественный резонанс (в 2016 г. он стал предметом обсуждения на «Прямой линии с Владимиром Путиным»), — правовое регулирование посещения родителями ребенка, если он находится на лечении в отделениях анестезиологии-реанимации. Ведь это особая ситуация, когда ребенок наиболее остро нуждается в поддержке близких. Министерство здравоохранения Российской Федерации еще в 2014 г. выпустило письмо, в котором были изложены требования принять медицинским организациям все необходимые меры для организации посещений родственниками детей, находящихся на лечении в медицинских организациях, в том числе в отделениях анестезиологии-реанимации⁹. В целях реализации этих мер в 2016 г. были разработаны правила, устанавливающие неукоснительное соблюдение порядка посещений с соблюдением всех необходимых правил и санитарно-гигиенических

⁹ Письмо Минздрава России от 9 июля 2014 г. № 15-1/2603-07 «О посещении родственниками детей, находящихся на лечении в медицинских организациях, в том числе в отделениях анестезиологии-реанимации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167168/ (дата обращения: 31.07.2020).

норм¹⁰. Надо заметить, что эти документы носят рекомендательный, а не нормативный характер, поэтому на практике они зачастую не применяются.

При этом речи о совместном нахождении с ребенком нет, определяются только правила посещения ребенка в ОРИТ, но не совместного нахождения с ним. Считаем, что необходимо крайне взвешенно и ответственно разработать специальные правила совместного нахождения одного из родителей с ребенком в ОРИТ, а также дополнить ст. 51 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» после слов «в медицинской организации» словами «в том числе в отделениях реанимации и интенсивной терапии».

Таким образом, анализ существующих норм в сфере прав родителей при лечении детей нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом безусловного приоритета прав и интересов ребенка.

¹⁰ Письмо Минздрава России от 30 мая 2016 г. № 15-1/10/1-2853 «О правилах посещения родственниками пациентов в отделениях реанимации и интенсивной терапии». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202679/ (дата обращения: 31.07.2020).

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации : постатейный научно-практический / Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк, О.А. Егорова ; ответственный редактор О.А. Егорова. Москва : Проспект, 2014. 552 с.
2. Калецкий Е.Г. Правовые аспекты исполнения родителями обязанности по охране здоровья их несовершеннолетних детей в России / Е.Г. Калецкий // Медицинское право: теория и практика. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 110–114.
3. Кравченко А.Р. Нарушение организации иммунопрофилактики на уровне организации прививочного кабинета и связанная с этим проблема отказа родителей от вакцинации детей / А.Р. Кравченко, А.В. Булыгина // Медицинское право: теория и практика. 2016. Т. 2. № 2 (4). С. 300–308.
4. Левинтова Е.М. Право на отказ родителей от вакцинопрофилактики как фактор влияния на сохранение здоровья детей / Е.М. Левинтова // Медицинское право: теория и практика. 2019. Т. 5. № 2 (10). С. 13–19.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Некоторые вопросы возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) супругов

Рахматуллин Ильдар Ибрагимович,
судья Арбитражного суда Пермского края
ildar.rus74@mail.ru

В данной статье рассматриваются: возможность возбуждения дела о совместном банкротстве супругов (при этом вне зависимости от режима собственности супругов); условия, предоставляющие право на подачу такого заявления о банкротстве, в частности: отсутствие необходимости соблюдения при подаче заявления со стороны супругов таких критериев, как достижение порогового значения обязательств в 500 000 рублей и периода «зрелости» обязательства (срока неисполнения); проводится сравнение с регулированием подобных вопросов в зарубежных правовых системах; предлагается допустимым введение/сохранение процедуры реструктуризации в случае смерти одного из супругов, а равно совместной процедуры реализации имущества гражданина и реализации наследственной массы.

Ключевые слова: возбуждение дела, совместное банкротство, банкротство супругов, наследственная масса, режим имущества супругов.

Some Issues of the Commencement of Spousal Insolvency (Bankruptcy) Proceedings

Rakhmatullin Ildar I.
Judge of the Commercial Court of the Perm Territory

This article discusses the possibility of initiating a case for joint bankruptcy of the spouses (regardless of the regime of property of the spouses); the conditions granting the right to file such a bankruptcy application, in particular: the absence of the need to comply with such criteria as the achievement of the pore value of obligations of 500,000 rubles and the period of 'maturity' of the obligation (the period of non-performance); a comparison is made with the regulation of such issues in foreign legal systems; it is suggested that it is permissible to introduce/maintain a restructuring procedure in the event of the death of one of the spouses, as well as a joint procedure for the sale of a citizen's property and the sale of the inheritance mass.

Keywords: initiation of a case, joint bankruptcy, bankruptcy of spouses, inheritance, regime of property of spouses.

Статьей 213.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ установлен круг лиц, обладающих правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина несостоятельным (банкротом), к числу которых отнесены сам должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. При этом законом прямо не ограничено право на подачу заявления о совместном банкротстве супругов; фактически речь идет о процессуальном соучастии (ст. 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)² (в процессуальной сфере) и множественности лиц в обязательстве (ст. 321–326 Гражданского кодекса Российской Федерации)³ (в материальном правоотношении).

При подаче заявления о совместном банкротстве со стороны супругов последние должны указать список всех

известных им кредиторов по общим обязательствам, а также по обязательствам каждого из них в отдельности; перечень имущества, в том числе с разделением на совместную (общую/долевую) собственность и собственность каждого из супругов, а также иные документы в соответствии с п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве. При этом заявление должно быть подписано обоими супругами; отсутствие подписи одного из супругов является основанием для оставления заявления без движения и последующего возвращения. Однако это не лишает супруга – подателя заявления уточнить требования в части признания несостоятельным (банкротом) только его, а равно подать соответствующее заявление о признании себя несостоятельным (банкротом) после возвращения заявления о совместном банкротстве.

Размер, а также срок неисполненных обязательств при подаче заявления со стороны должников супругов не имеет правового значения; для признания такого заявления обоснованным достаточно указания со стороны должника

¹ Далее — Закон о банкротстве.

² Далее — АПК РФ.

³ Далее — ГК РФ.

ков на невозможность в дальнейшем исполнять обязательства надлежащим образом (использование критерия неплатежеспособности)⁴.

Для сравнения, в США при подаче заявления со стороны должника не требуется доказывать наличие признаков банкротства; достаточно только правильно оформить заявление о банкротстве; в дополнение к заявлению должник указывает всех своих кредиторов, место их нахождения, структуру долга; информацию о своем имущественном положении⁵.

При подаче заявления о совместном банкротстве предполагается, что все имущество супругов, независимо от режима собственности, поступает в конкурсную массу; вопрос распределения денежных средств от реализации не ограничивает право супругов на совместное производство дела о банкротстве.

Стоит отметить, что в зарубежных правовых системах, например в США, также возможно совместное банкротство супругов⁶; так, в ряде штатов применяют режим общей совместной собственности (communal property states) по подобию российскому; при этом, если банкротится один из супругов, в конкурсную массу поступает не только его отдельное имущество, но и все имущество, находящееся в общей совместной собственности супругов⁷.

По французскому законодательству (что касается совместной собственности) имущество, приобретенное супругой (супругом) на средства, предоставленные должником, должно быть возвращено в конкурсную массу (такое требование может быть предъявлено представителем кредиторов или администратором, который должен представить обоснования такого требования)⁸.

Германское гражданское право (в части совместной собственности супругов)⁹ предусматривает так называемое *Zugewinnngemeinschaft*, или прирост совместного имущества, что означает раздельное сохранение за каждым из супругов общего имущества. Однако если у одного из супругов имеется прирост больший, чем у другого, то может потребоваться взаимозачет (особенно в случае) (ст. 1378 BGB (Гражданский кодекс)). Однако в случае брачного контракта

может быть выбран другой способ раздела имущества (ст. 1408 BGB). Раздельное владение имуществом (*Gütertrennung*) исключает упомянутый выше взаимозачет прироста.

Совместное владение имуществом (*Gütergemeinschaft*) включает (ст. 1416ff BGB):

– совместное имущество (*Gesamtgut*) обоих супругов, которым может распоряжаться каждый из супругов отдельно или совместно;

– раздельное непередаваемое владение имуществом (*Sondergut*) любым из двух супругов;

– имущество с сохранением прав (*Vorbehaltsgut*) любого из супругов, т.е. имущество, которое в соответствии с брачным контрактом или условиями третьего лица, предоставившего такое имущество (е.g., *a de cuius*), не может стать совместным.

При открытии производства по делу о несостоятельности против одного из супругов, которые состоят в браке, предусматривающем совместное владение имуществом (*Gütergemeinschaft*), следующие виды имущества включаются в конкурсную массу:

1) имущество с сохранением прав (*Vorbehaltsgut*);

2) что касается совместного имущества (*Gesamtgut*), то различают несколько ситуаций в зависимости от того, кто распоряжается совместным имуществом:

– если должник сам распоряжается совместным имуществом, тогда оно включается в конкурсную массу;

– если совместным имуществом распоряжается супруг (супруга) должника, тогда оно не включается в конкурсную массу;

– если оба супруга совместно распоряжаются имуществом, тогда оно не включается в конкурсную массу.

В соответствии с голландским семейным правом (книга 1 Гражданского кодекса)¹⁰ с момента вступления в брак наступает полное совладение имуществом, если только супруги не предусматривают иное в соответствии с брачным контрактом (ст. 93). Совместное имущество в браке включает все вещи супругов, имеющиеся и будущие, за исключением вещей, в отношении которых *de cuius* в своем завещании указывает, что они должны остаться вне общего имущества. В результате каждый из супругов несет материальную ответственность по обязательствам другого супруга.

В силу ст. 63 Закона о банкротстве Нидерландов банкротство лица, состоящего в браке, с имуществом, находящимся в совместной собственности, считается банкротством имущества, находящегося в совместной собственности, так как все вещи, принадлежащие супругам, подлежат включению в процедуру банкротства. Если банкрот состоит в браке, но не имеет совместного имущества (на так называемых матримониальных условиях), ст. 61 предусматривает более строгие правила для доказательства по вопросу того, что именно принадлежит банкроту.

Собственность на вещи, полученные или приобретенные в браке в качестве подарков или по наследству, должна быть доказана соответствующими подтверждающими документами. Если вещи были получены в результате вложения денежных средств, не входящих в состав совместного имущества в браке, то это должно быть документально доказано.

¹⁰ Там же.

⁴ Представляется обоснованным понятие неплатежеспособности, указанное д.ю.н., проф. В.С. Бельх, как прекращение должником платежей по денежному обязательству и (или) обязательных платежей (в форме прямого отказа платить, уклонения от платежа или в других формах). См.: Бельх В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.С. Бельх. М.: Проспект, 2016. С. 29; Бельх В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2013. С. 293–294.

⁵ Бадахова Л.Р. Некоторые аспекты банкротства граждан в США // Журнал «Общество и право». 2010. № 4 (31). С. 283–285.

⁶ При этом, если долги только на имя одного из супругов, факт объявления последнего банкротом не влияет на другого супруга.

⁷ Будылин С. Муж и жена — одна сатана? Банкротство гражданина и семейные активы. URL: https://zakon.ru/blog/2015/1/29/muzh_i_zhena_odna_satana_bankrotstvo_grazhdanina_i_semejnye_aktivy

⁸ Сравнительный анализ регулирования вопросов признания сделок недействительными в законах о банкротстве нескольких стран ЕС, включая Францию, Соединенное Королевство, Германию и Нидерланды. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/resources/0238e88040bdf1fc9816996d89d96492/sravnitelnyi_pravovoi_analiz.doc

⁹ Сравнительный анализ регулирования вопросов признания сделок недействительными в законах о банкротстве нескольких стран ЕС, включая Францию, Соединенное Королевство, Германию и Нидерланды. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/resources/0238e88040bdf1fc9816996d89d96492/sravnitelnyi_pravovoi_analiz.doc

Как правило, для того чтобы включить регистрируемые вещи в конкурсную массу, недостаточно, чтобы они были зарегистрированы на имя другого супруга, не являющегося банкротом. В этом случае необходимо, чтобы другой супруг продемонстрировал, что он или она приобрели эти вещи за счет своих собственных средств.

Далее, в случае подачи заявления со стороны кредитора о совместном банкротстве супругов кредитор должен представить доказательства того, что неисполненные обязательства являются совместными, а супруги — долевыми/солидарными должниками¹¹. К таковым могут быть отнесены, например, кредитные/заемные правоотношения. Такие доказательства должны носить бесспорный характер, не требующий дополнительной проверки на стадии рассмотрения обоснованности заявления (это может быть вступивший в законную силу судебный акт, в котором отражен совместный характер обязательств; кредитный договор и прочее); к бесспорным обстоятельствам, свидетельствующим о солидарном/долевом характере обязательства супругов, может быть отнесено (в некоторых случаях) непосредственно письменное согласие (подтверждение) супругов. Отсутствие указанных документов может являться основанием для оставления заявления о банкротстве супругов без движения и последующего возвращения.

Аналогичным образом должна регулироваться подача заявления со стороны уполномоченного органа.

Необходимость наличия решения суда, подтверждающего правомерность требований кредиторов, обусловлена целью упростить рассмотрение требования кредитора в деле о банкротстве ввиду особого качества законной силы судебного решения — обязательность его применения не только для участвующих его лиц и суда, но и для иных лиц, не участвующих в деле. Наличие вступившего в законную силу решения суда, по общему правилу¹², исключает действия недобросовестных кредиторов по обращению к должнику с необоснованными требованиями для целей возбуждения в отношении должника дела о банкротстве, минуя тем самым институт исполнительного производства, в рамках которого возможно удовлетворение требований кредитора без возложения на должника дополнительных расходов, связанных с делом о банкротстве.

Указанный выше перечень фактически представляет собой упрощенный порядок предъявления к должнику требований ввиду их бесспорности, в связи с чем отдельное предъявление указанных в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве требований в самостоятельном общеисковом порядке для целей установления правомерности требований не требуется. При этом бесспорность выражается не в признании требований (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ в делах о несостоятельности (банкротстве) неприменима в той степени, в которой она действует в рамках общеискового производства), а «сложности» предмета доказывания, то есть для признания факта

¹¹ В части соотношения пассивных солидарных обязательств с другими видами множественности должников см.: Тополаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: монография. М.: Статут, 2020. 144 с.

¹² Исходя из добросовестности участников правоотношений, не принимая во внимание злоупотребления с их стороны правами, в том числе выражающиеся через принятие заведомо неправомочных актов, например посредством использования института третейского суда.

установленным достаточно представить минимальное количество доказательств, неопровержимость которых в силу специфики споров предполагается. Бремя доказывания отсутствия факта возлагается на противоположную сторону.

При подаче заявления со стороны кредиторов или уполномоченного органа представляется обоснованным сохранение трехмесячного срока, по истечении которого кредитор, уполномоченный орган вправе обратиться заявлением о признании должника (супругов) банкротом, которое фактически означает не только срок для добровольного исполнения последним своего обязательства, но и установление так называемого факта «зрелости» требования, то есть периода времени, по истечении которого требование считается «невозможным к удовлетворению в добровольном порядке, пока не доказано обратное».

В то же время вызывает сомнение в целесообразности накопления задолженности до установленного законодателем порога (500 тыс. руб.) для реализации кредитором или уполномоченным органом права, предусмотренного ст. 213.5 Закона о банкротстве, — при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должники не в состоянии исполнить денежные обязательства.

Может возникнуть ситуация, при которой добросовестный кредитор, обладающий в установленном законом порядке правом требования к должникам, не вправе обратиться с заявлением о признании их банкротами и вынужден ожидать подачи соответствующего заявления другого кредитора либо должников, что приводит к нарушению некоторых прав кредитора (например, п. 3 ст. 213.5 Закона о банкротстве) и не способствует целям возбуждения производства по делу о банкротстве должника-гражданина, направленным в том числе на исключение затягивания возможности начать процедуру банкротства с целью минимизации расходов, связанных с делом о банкротстве (например, с выплатой вознаграждения финансовому управляющему)¹³.

В зарубежном законодательстве к вопросу о размере задолженности в целях возбуждения производства по делу о банкротстве существует иной подход. В частности, в Германии было решено отказаться от конкретного размера задолженности, поскольку последний не является основанием для возбуждения производства по делу о несостоятельности, а лишь одним из средств установления неплатежеспособности должника. Так, Верховный Суд Германии указал, что «интерес в правовой защите не может быть поставлен в зависимость от размера требования, поскольку даже кредиторы с небольшими требованиями не могут быть отстранены от эффективных исполнительных действий»¹⁴.

Помимо изложенного, стоит отметить некоторые моменты возбуждения дела о банкротстве в случае смерти супруга. При этом следует разделить две ситуации: первая — когда

¹³ Подробнее о разграничении понятий «критерии банкротства», «признаки банкротства», признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве», об их содержании, в частности относительно признаков, необходимых для возбуждения дела о банкротстве, см.: Бельх В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие. Гл. 2. § 1, 2. С. 27–37.

¹⁴ Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. СПб.: Изд. Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Изд.-во юридического факультета СПбГУ, 2006. С. 115.

смерть супруга наступила до возбуждения дела о банкротстве супругов, вторая — после возбуждения дела о банкротстве.

В случае наступления смерти супруга до возбуждения дела о банкротстве другой супруг вправе выбрать, обратиться ли ему только с заявлением о банкротстве наследственной массы либо подать заявление о совместном банкротстве (банкротство физического лица и наследственной массы). В последнем случае дело о совместном банкротстве супругов будет осуществляться как по общим правилам банкротства гражданина — в отношении живого супруга (гл. X Закона о банкротстве), так и по правилам банкротства наследственной массы (§ 4 гл. X Закона о банкротстве), с учетом особенностей «режима» совместного банкротства.

Далее, абз. 3 п. 1 ст. 223.1 Закона о банкротстве обязывает суд в случае признания обоснованным заявления по § 4 гл. X Закона о банкротстве вынести решение о введении процедуры реализации имущества гражданина.

Вместе с тем допустимы ситуации, когда в наследственную массу входит имущество (имущественный комплекс), имеющее коммерческое назначение и приносящее доход. В таком случае введение исключительно процедуры реализации не только нецелесообразно (при наличии намерения со стороны наследников погасить задолженность в порядке процедуры реструктуризации долгов согласно плану реструктуризации), но и приведет к нарушению принципа недопустимости принудительного изъятия имущества у собственника (п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации), которым становится наследник с момента принятия наследства¹⁵. Получается, что с вве-

дением процедуры реализации принятая наследником наследственная масса реализуется без предоставления собственнику (наследнику) права выбора исполнить обязательства за наследодателя в течение определенного планом времени; наследник, обладающий приоритетом в силу закона на получение имущества наследодателя по отношению к иным лицам, теряет такую возможность, фактически возлагая на себя только обязанности наследодателя, в том числе по несению расходов на ведение процедуры банкротства, без предоставления каких-либо корреспондирующих таким обязанностям прав на получение этого имущества. Более того, не исключается и злоупотребление заинтересованных лиц в получении ликвидного имущества указанным способом — приобретение имущества с торгов в обход приоритета наследников (добросовестные наследники, не имеющие достаточной финансовой возможности одновременно приобрести имущество с торгов, но в то же время обладающие ресурсами по исполнению обязательств перед кредиторами наследодателя в период процедуры реструктуризации, утрачивают преимущество перед победителем торгов).

Таким образом, при совместном банкротстве супругов в случае смерти одного из них представляется допустимым (при определенных обстоятельствах и при наличии соответствующего волеизъявления со стороны супруга и (или наследников)) введение (если вопрос о процедуре еще не решен) либо сохранение процедуры реструктуризации (если такая процедура уже имеет место)¹⁶.

Последствия смерти супруга-наследодателя в процедуре реализации при совместном банкротстве супругов аналогичны правилам § 4 гл. X Закона о банкротстве применительно к умершему супругу; в отношении живого супруга применяются общие правила процедуры реализации имущества гражданина¹⁷.

¹⁵ Пункт 2 ст. 235 ГК РФ не относит введение процедуры реализации имущества с возможностью принудительного изъятия данного имущества у наследников. При этом право собственности наследника до погашения требований кредиторов находится фактически под обременением в виде возможности обращения на него принудительного взыскания в порядке исполнительного производства, а равно в процедуре банкротства. Однако такая возможность является средством исполнения обязательств должника и не применяется без предоставления должнику времени для добровольного исполнения обязательства. Применительно к должнику-наследодателю это означает, что в случае смерти последнего наследникам должен быть предоставлен выбор процедуры банкротства, а именно погасить задолженность в рамках процедуры реструктуризации, либо при отсутствии денежных средств или иного имущества — реализовать наследственную массу в рамках принудительного обращения взыскания и реализации его с торгов.

Кроме того, говоря о статусе имущества наследодателя, представляется интересным вопрос с позиции установления за наследником статуса собственника имущества должника, который, с одной стороны, становится собственником наследственной массы с момента ее принятия, а с другой — обязан исполнить обязательства наследодателя с целью сохранения имущества за собой.

¹⁶ Более того, когда на момент смерти супруга процедура реструктуризации имеется, при ее введении судом на основе оценки всех имеющихся материалов и обстоятельств дела уже сделан вывод о наличии оснований для проработки плана реструктуризации долгов, а равно о возможности погашения задолженности в рамках исполнения плана (при его утверждении), в том числе за счет имущества должника, приносящего доход. Поэтому, если возможность исполнения плана в связи со смертью супруга сохраняется, необходимость и целесообразность перехода к процедуре реализации сомнительна, которая, в свою очередь, нивелирует одну из целей процедуры реструктуризации — погашение задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов (ст. 2 Закона о банкротстве).

¹⁷ Особенности процедуры реструктуризации и реализации при совместном банкротстве супругов, в том числе в случае смерти, в данной статье не рассматриваются.

Литература

1. Бадахова Л.Р. Некоторые аспекты банкротства граждан в США / Л.Р. Бадахова // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 283–286.
2. Белых В.С. Банкротство граждан. Критерии. Статус. Процедуры : учебно-практическое пособие / В.С. Белых, В.М. Богданов, В.А. Запорошенко ; под общей редакцией В.С. Белых. Москва : Проспект, 2016. 128 с.
3. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография / В.С. Белых. Москва : Проспект, 2013. 432 с.
4. Бudyлин С. Муж и жена — одна сатана? Банкротство гражданина и семейные активы / С. Бudyлин // Zakon.ru. 2015. 29 января.
5. Останина Е.А. Банкротство наследственной массы : анализ изменений законодательства / Е.А. Останина // Наследственное право. 2015. № 4. С. 33–38.
6. Тополаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства : российской подход и континентально-европейская традиция : монография / Н.В. Тополаева. Москва : Статут, 2020. 144 с.
7. Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии. Санкт-Петербург : Изд. дом СПбГУ : Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2006. 197 с.
8. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. Москва : Статут, 2015. 416 с.

История развития имущественных отношений супругов в российском праве

Ярошенко Татьяна Владимировна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта,
кандидат юридических наук
t.yaroshenko2011@yandex.ru

В статье рассматривается развитие имущественных отношений супругов в историческом аспекте. Анализируются различные этапы становления имущественных отношений супругов в России, выделяются положительные черты и отрицательные моменты. Рассматриваются различные точки зрения ученых по спорным вопросам. Делаются выводы по исследованным проблемам.

Ключевые слова: имущественные отношения, супруги, семейное право, этапы развития отношений, семейное законодательство.

The History of the Development of Spousal Property Relations in Russian Law

Yaroshenko Tatyana V.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
of the Immanuel Kant Baltic Federal University
PhD (Law)

The article discusses the development of spouses' property relations in a historical aspect. Various stages of the formation of property relations in Russia are analyzed, positive features and negative aspects are highlighted. Various points of view of scientists on controversial issues are considered. Conclusions are drawn on the issues investigated.

Keywords: property relations, spouses, family law, stages of development of relations, family legislation.

Цель исследования – рассмотрение и анализ развития имущественных отношений супругов в историческом аспекте. Период исследования проблемы – начиная с времен Древней Руси до принятия Семейного кодекса РФ в декабре 1995 г. Анализ законодательства полезен во многих аспектах, в частности использования положительного опыта в современном законодательстве России по вопросам семейного права.

С течением времени имущественные отношения между супругами претерпевали различные изменения, объем имущественных прав мужчины и женщины изначально был неравноценным.

Целесообразно выделить следующие этапы развития.

1. *Дохристианский период развития семейного права.* Семейное право Древней Руси развивалось согласно языческим обычаям, и имущественные отношения супругов регулировались нормами обычного права. В этот период применялись такие обычаи, как похищение невесты и многоженство.

Имущественное положение жены зависело от той формы, в которой был заключен брак. Также у каждого славянского племени преобладал свой обычай. Например, древляне, радимичи и вятичи похищали невесту, но это не исключало получения согласия родителей на брак, а также выкуп

невесты. Обычаем у полян был привод невесты жениху вечером, а утром за нее приносили выкуп¹. В последней ситуации, когда невесту приводили жениху, семья невесты выделяла ей земельный надел, который переходил ей во владение, пользование и распоряжение и оставался в ее личной собственности после развода.

Вывод. Из вышеизложенного следует, что при заключении брака путем похищения невесты или ее покупки об имущественных правах жены сложно что-либо сказать. Что касается заключения брака через привод невесты, личная одежда, украшения и др. являлись имуществом жены.

Также в те времена существовал «договор», подобный брачному договору нашего времени. В основном он содержал хозяйственно-бытовые отношения: супруги договаривались о ведении совместного хозяйства и взаимных вкладах. Что весьма интересно, было бы полезно изучить исторический аспект данного договора в интересах применения брачного договора в современный период.

2. *Христианский период развития семейных отношений.* Переломным периодом стал 988 г., когда Русь приняла христианство. Заимствование у Византии канонических правил повлияло на дальнейшее развитие имущественных

¹ Труш Ж.С. История развития супружеской собственности в России // Современное право. 2012. № 12. С. 156–161.

отношений супругов в отечественном праве. Возможно, в этот период возникает режим, похожий на законный режим имущества супругов, который установлен Кормчей книгой.

3. *Истоки правового режима раздельного имущества супругов.* Позднее, с появлением свода законов Древней Руси — «Русской правды» стал предусматриваться правовой режим раздельного имущества супругов, согласно которому каждый супруг владел своим личным имуществом. Так, у жены было во владении ее личное имущество, а муж, если имел долговые обязательства, то не имел права расплачиваться по долгам имуществом своей жены. Следовательно, не все обязательства являлись общими для супругов и по некоторым они отвечали лично своим имуществом.

Рассматривая вопрос о наследовании на Руси, обращаемся к «Русской правде» и Псковской судной грамоте. В соответствии с нормами этих правовых актов, в случае смерти мужа жена имела права на долю в его имуществе на равных правах с сыновьями, а также могла быть распорядительницей их общего имущества. В то же время нигде не указано о каких-либо ограничениях супруги в распоряжении своим имуществом, за исключением приданого.

4. *Общая собственность супругов.* В период Московской Руси, датированный XIV в., приданое становится общей собственностью супругов, теперь муж вправе им распоряжаться. На смену раздельного имущества супругов приходит режим совместной собственности, но с сохранением раздельности имущества как исключения. Совместной собственностью супругов признавалось имущество, которое предназначалось им на семейные цели при заключении брака, и имущество, которое было приобретено в период брака. Вотчина жены, например, являлась ее личной собственностью, и запрещалось мужу продавать и закладывать эту вотчину.

5. *Реформы Петра I.* Временной отрезок с конца XVII и начала XVIII в. прославлен реформами Петра I. Император способствовал развитию женщины как личности, законодательно помогал русской женщине стать «имущественно» свободнее. Его реформы дали начало новому периоду в развитии семейного права нашего государства. Этот период стал наиважнейшим переходом к «европеизации» сфер общественной жизни, в частности, правового положения женщины в браке. Церковь ослабила свое влияние на институт брака. Публичная власть склонялась больше к тому, чтобы у супругов были раздельные права на различные части их совместного имущества. Муж обладал исключительным правом на купленные вотчины, а жена — на приданое.

Но свобода имущественных прав женщины противоречила пережиткам патриархального строя, поэтому на практике этот правовой режим имущества супругов тяжело принимался обществом, подобные изменения не всем пришлись по нраву. Фактически за мужьями сохранялись власть и контроль над женами и принадлежащим им имуществом. В защиту прав женщин от такого самоуправства мужей выступил Сенат, издавший указ, запрещающий сделки между женой и мужем по отчуждению недвижимого имущества в пользу последнего. Такой запрет, существо-

вавший до 1825 г., законодатель отменил и снова разрешил совершать сделки между супругами².

6. *Свод законов Российской империи.* Только лишь в 1835 г. сводом законов Российской империи (далее — Свод) был закреплён принцип раздельности общего имущества супругов. В нем указывалось, что жена имела полную имущественную независимость, но при этом была в подчинении мужа.

Согласно ст. 109 Свода, супруги имели право приобретать имущество в личную собственность, а в ст. 112 указано, что муж имел право распоряжаться имуществом супруги с ее одобрения и по доверенности. Но при всем при этом Свод гласил, что содержание жены возлагалось на мужа. А жена обязывалась везде быть с мужем; последствием невыполнения этой обязанности было то, что муж был вправе отказаться от содержания жены. Позднее Свод был дополнен положением, которое обязывало мужа содержать жену, отклонявшуюся от совместной жизни, поскольку такая жизнь стала невыносима из-за мужа. Данный факт устанавливался судом.

7. *Развитие имущественных отношений в конце XIX — начале XX в.* Все так же доминировал режим раздельной собственности, связанный с владением, пользованием и распоряжением имущества супругов. Не имело значения, на чьи средства это имущество было приобретено, и таким имуществом нельзя было расплачиваться по долгам супругов. Как и раньше, жена находилась на обеспечении мужа, поэтому не была обязана нести семейные расходы, даже располагая своими собственными средствами³.

Вывод. Анализируя законодательство Российской империи, можно отметить широту полномочий мужа и жены касательно их личного имущества и возможность заключения различных сделок между супругами. Они не ограничивали права друг друга по поводу распоряжения своим личным имуществом. Диспозитивные нормы Свода не исключали возможность изменить законный режим собственности супругов, заключив брачный договор.

Подводя итоги периода дореволюционной России с XVII по XX в., отметим, что режим раздельности имущества супругов является загадкой российского права для многих правоведов, и считается, что именно влияние традиций и обычаев сформировало такой режим собственности супругов. Также мы пришли к такому мнению, что заключение между супругами договоров, связанных с их личным имуществом, и является заключением брачного договора.

8. *Февральская и Октябрьская революции 1917 г.* кардинально изменили систему брачно-семейных отношений, которые складывались веками в российском обществе. Когда власть попала в руки большевиков, то разрушились все сложившиеся правовые, моральные и идеологические ценности общества. Были затронуты и семейные правоотношения. Главной идеей политических деятелей тех времен являлось понятие «свободная любовь», они выступали против семьи и утверждали, что институт семьи (в ее традиционном понимании) не нужен вовсе и неизбежно исчезнет в процессе

² Алексеев А.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской империи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 24.

³ Картавенко Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России // Нотариальный вестник. 2010. № 11. С. 3–11.

развития общества. Полагали, что моногамия должна уступить. Советским политическим и государственным деятелем В.И. Лениным, который являлся лидером партии большевиков, было сформулировано представление о социалистической семье. Такая семья основывалась на моногамии и бескорыстии. Этот принцип стал одним из ведущих в истории советского семейного законодательства⁴.

9. 18 (31) декабря 1917 г. был принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в котором указано, что в Российской республике признается только гражданский брак. И еще один декрет от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака». В дальнейшем, 16 сентября 1918 г. был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Очень четко прорисовывалась идея равенства прав супругов, законодатель сконцентрировался на интересах женщины и ее независимости в браке⁵. Режим раздельной собственности соответствовал идеологии большевиков о равенстве полов. Ленин писал, что в Советской республике не останется законов, ставивших женщину в подчинение⁶. Но в 1926 году Кодекс законов о браке, семье и опеке (далее – Кодекс 1926 г.), отказавшись от раздельного имущества супругов, вводит режим общности приобретенных как законный режим имущества супругов. Общим признавалось имущество, которое было приобретено в период брака, а имущество, принадлежащее до брака каждому из супругов, остается личным имуществом каждого (раздельным). Что касается супружеской доли в случае раздела общего имущества, то спор решался в суде. Кодексом 1926 г. запрещалось изменять брачным договором установленный законом режим имущества.

Попробуем понять истинные причины, почему законодатель той эпохи за короткий промежуток времени провел такие кардинальные изменения в сфере имущественных отношений супругов. Действительно ли советская власть, устанавливающая общность имущества супругов, беспокоилась о правах и интересах женщины, у которой не было ни самостоятельного источника дохода, ни прав на имущество в семье? В случае развода был риск, что жена останется без имущества, поскольку свой труд она вкладывала в воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, а все имущество было приобретено на заработок мужа, которое являлось его личной собственностью. Вышеизложенные обстоятельства показывают объективность введения режима общности. И на первый взгляд это объяснение выглядит вполне убедительно, но социально-демографическая статистика, направление политики того времени говорят о другом.

Самая первая перепись населения в СССР датируется 1926 г. Она показала, что из 147 млн человек 82% являлись сельскими жителями, а число разводов было минимальным. Так о каких же правах и интересах

⁴ Там же.

⁵ Ершова Н.М. Имущественные правоотношения в семье. М.: Наука, 1979. С. 10–11.

⁶ Ленин В.И. Полное собр. соч. М., 1970. Т. 39. С. 199.

неработающей женщины беспокоилось Советское государство, если женщина-крестьянка изначально никак не могла быть неработающей?! Не заработок, а именно вклад домохозяйки в доход имел значительное влияние для крестьянской семьи. Из этого следует, что о разводе, при котором у жены есть риск остаться без имущества, говорить не приходится⁷.

10. Законодательство 1968 г. сохранило режим общего и раздельного имущества супругов. С этого года были введены Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. На основе этих законов и был принят Кодекс о браке и семье РСФСР (далее – КоБС РСФСР) в 1969 г., который является предшественником нашего Семейного кодекса Российской Федерации.

За период существования КоБС РСФСР⁸ брак расторгался через суд, причем судом должно было быть установлено, что совместная жизнь супругов в дальнейшем невозможна. Судом принимались меры по примирению супругов, но статистика разводов в то время говорит о том, что данная мера не спасала брак, а кривая разводов ползла только вверх.

11. С изменением политической, социально-экономической жизни российского общества в 90-х гг. XX в. претерпел изменение и институт семьи и брака. Так, на смену КоБС РСФСР пришел Семейный кодекс Российской Федерации⁹, введенный в 1996 г. Новый кодекс кардинально изменился, но режим общей собственности супругов был сохранен.

Выводы-рекомендации.

1. Анализ и изучение имущественных отношений супругов в историческом аспекте имеет большое значение для развития семейного права в настоящее время.

2. Изучая судебную практику по гражданским делам, очевидно, что большинство гражданских споров – это семейные споры, связанные с расторжением брака и разделом имущества. Проблемы неустойчивости браков и имущественные споры имеют исторические корни.

3. Следует ученым обратить внимание на периоды развития имущественных отношений супругов, которые наиболее благоприятны для благополучия семьи.

4. Заслуживают особого внимания истоки правового режима раздельного имущества супругов, заложенные в своде законов «Русской правды».

5. На наш взгляд, при изучении юриспруденции студентам (бакалаврам, магистрам) следует обращать особое внимание на исторические корни развития имущественных правоотношений супругов, изучать первоисточники нормативных актов. Это очень важно для таких дисциплин, как семейное право, наследственное право, гражданский процесс, нотариат.

⁷ Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Том второй / под общ. ред. акад. Ю.Н. Афанасьева. М.: МГУ, 1997. С. 578–579.

⁸ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995). Утратил силу.

⁹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Алексеев А.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в Российской империи : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Алексеев. Челябинск, 2007. 30 с.
2. Ершова Н.М. Имущественные правоотношения в семье / Н.М. Ершова. Москва : Наука, 1979. 160 с.
3. Картавенко Т.Н. История регулирования имущественных отношений супругов в России / Т.Н. Картавенко // Нотариальный вестник. 2010. № 11. С. 3–11.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 томах. Т. 39. Июнь — декабрь 1919 г. / В.И. Ленин. 5-е изд. Москва : Государственное изд-во политической лит., 1970. 625 с.
5. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2 томах. Т. 2 / под общей редакцией Ю.Н. Афанасьева. Москва : МГГУ, 1997. 757 с.

DOI: 10.18572/1999-477X-2020-5-27-30

Собственники помещений — заложники собственного ТСЖ

Бажина Мария Анатольевна,
доцент кафедры предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ),
кандидат юридических наук
mashsol@mail.ru

Звездина Татьяна Михайловна,
доцент кафедры предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ),
кандидат юридических наук
zvezdinatmix@gmail.com

В статье рассмотрены существующие пробелы в законодательстве, посвященном регулированию товарищества собственников жилья. Авторы анализируют реальные ситуации, складывающиеся в результате отсутствия надлежащего правового регулирования. В соответствии с анализом действующего законодательства и судебной практики в статье сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, общее собрание членов ТСЖ, председатель, правление.

Premise Owners — Hostages of Their Own Homeowner Association

Bazhina Maria A.
Senior Lecturer of the Department of Entrepreneurial Law
of the Ural State Law University (USLU)
PhD (Law)

Zvezdina Tatyana M.
Senior Lecturer of the Department of Entrepreneurial Law
of the Ural State Law University (USLU)
PhD (Law)

The article shows the gaps in the legislation devoted to the regulation of homeowner association. Authors describe real situation that exist due to the fact of the absence the appropriate legal regulation. According to the analyze of the current legislation and court practice there are some suggestions on the development of law.

Keywords: homeowner association, general meeting of homeowner association's members, chairman, executive management.

Товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ) является одной из распространенных форм управления многоквартирным домом (далее также – МКД) в России. ТСЖ как разновидность товарищества собственников

недвижимости представляет собой юридическое лицо, а именно корпоративную некоммерческую организацию (подп. 4 п. 3 ст. 50, п. 2 ст. 291 Гражданского кодекса РФ; далее – ГК РФ). Более детально правовое положение

ТСЖ регулируется нормами жилищного законодательства (ст. 135–142 Жилищного кодекса РФ; далее – ЖК РФ). Однако, несмотря на это, действующее законодательство содержит ряд пробелов, которые снижают эффективность и оперативность управления МКД посредством ТСЖ. Обладая определенной самостоятельностью и независимостью за счет объединения лиц, владеющих на праве собственности недвижимым имуществом в МКД, данная форма управления МКД при ее реализации на практике показала необходимость внесения ряда изменений в действующее законодательство, регулирующее деятельность ТСЖ. Рассмотрим некоторые существующие правовые проблемы данной формы управления МКД более подробно.

1. Правоспособность ТСЖ имеет специфику, отличную от общих представлений о юридическом лице, что создает проблемы при реализации этой формы управления общим имуществом МКД. Во-первых, ТСЖ как некоммерческая организация, основанная на членстве собственников помещений в МКД¹, обладает целевой правоспособностью (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Основными целями создания ТСЖ² являются управление общим имуществом МКД и осуществление деятельности по созданию, содержанию, сохранению и приращению такого имущества, оказание коммунальных услуг, осуществление иной деятельности, направленной на достижение целей управления МКД. Членство в ТСЖ не зависит от факта принадлежности помещений в МКД физическому или юридическому лицу на праве собственности. Данные обстоятельства подтверждаются анализом судебной практики. Так, например, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 декабря 2015 г. № Ф01-5209/15 по делу А79-3019/2015³ был сделан вывод о том, что членство юридического лица начинается с момента обращения такого юридического лица в ТСЖ с заявлением о вступлении в члены ТСЖ. Это означает, что приобретение права собственности на помещение в МКД не приравнивается к членству в ТСЖ, которое управляет этим МКД.

Во-вторых, члены ТСЖ формируют высший орган управления – общее собрание членов ТСЖ, вправе входить в правление. Практически общее собрание членов и другие органы управления ТСЖ принимают решения в рамках целевой правоспособности организации и управляют общим имуществом собственников помещений в МКД (как членов ТСЖ, так и не являющихся ими), используют полученные от распоряжения общим имуществом (не принадлежащим непосредственно ТСЖ) доходы на собственные цели. Не встречает возражений с нашей стороны мнение, что в данном случае законодатель применил конструкцию ТСЖ к безоговорочному управлению чужим имуществом, не наделяя субъекта управления – юридическое лицо какими-либо вещными полномочиями, дал ему право управлять данным имуществом как своим, т.е. ТСЖ прак-

тически забирает полномочия у собственников общего имущества, не являющихся его членами⁴. «Предложенная ЖК РФ модель управления общим имуществом постоянно наталкивается на противоречия между принадлежностью прав и способами их осуществления», по сути нивелируя границу между носителем права – собственником общего имущества и лицом, осуществляющим полномочия этого субъекта в процессе управления общим имуществом собственников (ТСЖ)⁵. Эти противоречия наглядно проявляются в необходимости распределения полномочий по реализации полномочия распоряжения общим имуществом дома между органами управления ТСЖ и общим собранием собственников помещений МКД.

Приведем пример, связанный с процедурным вопросом осуществления капитального ремонта общего имущества в МКД за счет денежных средств, принадлежащих собственникам помещений в МКД на праве долевой собственности и находящихся на специальном счете, предназначенном для формирования фонда капитального ремонта (ст. 36.1 ЖК РФ). Следует обратить внимание на некоторые моменты, которые законодатель не учитывает при регулировании вопросов, связанных с осуществлением капремонта общего имущества в МКД за счет средств, находящихся на специальном счете, владельцем которого является ТСЖ.

Первое. Законом установлено, что владельцем специального счета может быть лишь определенный субъект, в нашем случае – ТСЖ (ст. 175 ЖК РФ). С одной стороны, законодатель ограничил право владельца специального счета распоряжаться деньгами, находящимися на нем, по собственному усмотрению. Только на основании решения общего собрания собственников помещений МКД о проведении капитального ремонта могут быть получены денежные средства с указанного счета. С другой стороны, практическая реализация принятия такого решения (формирование повестки собрания, организация и проведение голосования, оформление протокола) осуществляется руководством ТСЖ. При чем на практике нередки случаи, когда руководство ТСЖ действует не в интересах собственников помещений МКД, а в своем личном интересе. Таким образом, исходя из анализа нормативных правовых актов, законодатель функцию контроля за разумностью, рациональностью, правомерностью реализации средств со специального счета капитального ремонта передает общему собранию собственников МКД, однако содержательное наполнение решения собрания определяется руководством ТСЖ.

Второе. Отсутствие определенности при соотношении норм жилищного и градостроительного законодательства затрудняет реализацию осуществления капитального ремонта в МКД и дает основания для злоупотребления со стороны недобросовестных участников. Дело в том, что, как правило, в решении общего собрания собственников помещений МКД о проведении капитального ремонта за

¹ Членами одного ТСЖ могут являться собственники нескольких МКД, а также собственники нескольких жилых домов (ст. 291 ГК РФ).

² Для создания ТСЖ достаточно волеизъявления собственников, имеющих более половины голосов от общего числа голосов собственников помещений в МКД (п. 3 ст. 135 ЖК РФ). Соответственно, не все собственники помещений в МКД могут быть членами ТСЖ.

³ СПС ГАРАНТ.

⁴ Маркова И.В. Управление общим имуществом в многоквартирном доме: проблемы и решения / под общ. ред. В.Д. Рузановой. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Маркова И.В., Рузанова В.Д. Товарищество собственников жилья как собственник и объединение собственников // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 28–32 // СПС «КонсультантПлюс».

счет средств, находящихся на специальном счете, владельцем которого является ТСЖ, последнее фигурирует как субъект, уполномоченный собственниками на распоряжение деньгами специального счета, на заключение договоров подряда на капитальный ремонт, а также уполномоченный от имени всех собственников помещений в МКД осуществлять контроль качества капитального ремонта, в том числе подписывать соответствующие акты. Таким образом, ТСЖ наделяется функциями технического заказчика (п. 22 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ; далее — ГрК РФ). Функции технического заказчика согласно градостроительному законодательству могут выполняться только членом соответствующей саморегулируемой организации (далее — СРО) в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2.1 ст. 47, ч. 4.1 ст. 48, ч. 2.2 ст. 52 ГрК РФ. Разъясняя положения вышеуказанной нормы, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ в письме от 12 июля 2018 г. № 30605-АЧ/02⁶ указало на условие, при выполнении которого управляющая организация может быть техническим заказчиком применительно к капитальному ремонту в МКД, она должна быть членом СРО. В названном письме ТСЖ и другие специализированные некоммерческие организации не упоминаются, и это не случайно, так как ТСЖ не может быть членом СРО в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства. Связано это с целевой правоспособностью ТСЖ, границы которой четко очерчены ЖК РФ, а также с необходимостью соответствовать минимальным требованиям к членам СРО, которые содержатся в п. 6 ст. 55.5 ГрК РФ. Соответственно, возлагать на ТСЖ функции технического заказчика при проведении капитального ремонта общего имущества в МКД является незаконным.

2. Фактическое управление делами ТСЖ может находиться в ведении лиц, не владеющих помещениями в МКД, а также не обладающих соответствующей квалификацией. Реализовывая нормы ЖК РФ о самостоятельном решении вопросов обеспечения нужд МКД, в настоящее время многие ТСЖ прибегают к услугам управляющих компаний, создавая так называемое «ленивое ТСЖ». Суть его заключается в том, что обслуживанием дома занимается профессиональный участник рынка жилищно-коммунальных услуг, а исполнительные органы ТСЖ контролируют деятельность управляющей компании, что повышает эффективность ее работы. Это означает, что руководство ТСЖ вправе выбирать не только саму управляющую организацию, но и тот набор услуг, которые она будет осуществлять. При этом способ управления МКД товариществом собственников жилья сохраняется. Такое «ленивое ТСЖ» имеет определенные плюсы, связанные с тем, что деятельность управляющих организаций подлежит лицензированию⁷. Процедура лицензирования предпола-

гает соблюдение соискателем лицензии ряда требований, например, обязательным является получение руководителем управляющей организации по результатам сдачи экзамена квалификационного аттестата, а также отсутствие информации о руководителе управляющей организации в реестре дисквалифицированных лиц и др.⁸

Однако на практике может сложиться и другая ситуация, когда исполнительные органы ТСЖ существуют номинально, лишь на бумаге, а управлением МКД реально занимается стороннее лицо, являющееся наемным работником, например, исполнительный директор или управляющий. Квалификационная пригодность данного лица никем не проверяется. В то же время в его ведении сосредоточиваются все организационные и финансовые инструменты ТСЖ, направленные на обеспечение жизнедеятельности данной организации и содержание общего имущества МКД. В случае отсутствия должного контроля со стороны собственников, попустительству членов правления⁹ или того хуже — преступного сговора с ними указанное лицо может нецелевым образом использовать бюджет ТСЖ и причинить серьезный ущерб организации вплоть до банкротства. Описанная ситуация усугубляется сложностью процедуры проведения общего собрания как членом ТСЖ, так и собственников помещений в МКД.

В настоящее время в законодательстве нет ограничения количества помещений, собственники которых могут входить в одно ТСЖ. Таким образом, законодатель допускает создание ТСЖ в рамках нескольких МКД, что фактически приводит к бездействию высшего органа управления — общего собрания (чем больше собственников, следовательно, и членом ТСЖ, тем сложнее проводить общее собрание членом ТСЖ). Трудность проведения общего собрания членом ТСЖ влечет невозможность своевременного принятия необходимых решений и создает почву для злоупотреблений со стороны правления и управляющего персонала ТСЖ. В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить предельное количество помещений, собственники которых могут объединяться в одно ТСЖ, с учетом возможности их дифференциации в рамках МКД.

3. Существующие формы защиты интересов собственников помещений в МКД малоэффективны. Исходя из анализа действующего законодательства, у собственников помещений МКД в случае нарушения их прав и интересов есть следующие возможные пути защиты, а именно обращение в органы государственного жилищного надзора либо суд за защитой нарушенных прав. Однако данные инструменты защиты не всегда оправдывают их надежды.

утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» // Российская газета. 2014. № 169.

⁸ Процедура проведения экзамена регулируется приказом Минстроя России от 5 декабря 2014 г. № 789/пр «Об утверждении порядка проведения квалификационного экзамена, порядка определения результатов квалификационного экзамена, порядка выдачи, аннулирования квалификационного аттестата, порядка ведения реестра квалификационных аттестатов, формы квалификационного аттестата, перечня вопросов, предлагаемых лицу, претендующему на получение квалификационного аттестата, на квалификационном экзамене, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110» (далее — Приказ Минстроя России № 789/пр).

⁹ Многие собственники, в том числе и те, которые находятся в правлении ТСЖ, не желают вникать в дела ТСЖ, считая, что своевременная оплата обязательных платежей гарантирует им надлежащее отношение к их имуществу.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ, отдельные законодательные акты РФ и признании

В соответствии с п. 2 Положения о государственном жилищном надзоре, утвержденного Постановлением Правительства РФ 11 июня 2013 г. № 493, управление государственного жилищного надзора осуществляет контроль и надзор за деятельностью в сфере жилищно-коммунального хозяйства, т.е. и за деятельностью ТСЖ. Несмотря на предусмотренные законодательством средства воздействия органы государственного жилищного надзора не могут в полной мере защитить права и законные интересы собственников помещений в МКД, ссылаясь на неподведомственность и отсутствие компетенции по отдельным вопросам. Так, в Апелляционном определении Белгородского областного суда от 18 августа 2015 г. № 33-3496/2015¹⁰ указано, что собственник обратился в суд с иском заявлением об оспаривании бездействия должностного лица Управления государственного жилищного надзора. Исходя из обстоятельств дела, заявитель обратился в орган надзора с жалобой на необеспечение ТСЖ раскрытия информации о своей деятельности, ссылаясь на нарушение сроков рассмотрения обращения, неполноту проверки и акта проверки, неустановление причин и условий, следствием которых являлись нарушения, отсутствие контроля за выполнением предписания, нарушение прав заявителя на получение письменного ответа по существу поставленных вопросов. Однако суд не усмотрел в указанных выше обстоятельствах нарушений со стороны должностных лиц. Тем самым в удовлетворении требований заявителя было отказано.

Многочисленные нарушения обнаруживаются при проведении капитального ремонта в МКД, когда владельцем специального счета является ТСЖ. Зачастую руководство ТСЖ, злоупотребляя своими правами, расходует денежные средства фонда капитального ремонта не в интересах собственников, а с целью получения собственной выгоды (например, получение так называемых «откатов» у подрядных организаций, осуществляющих работы или оказывающих услуги).

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ была высказана позиция, что условия договора о проведении капитального ремонта общего имущества в МКД с подрядными организациями, осуществляющими оказание таких услуг и (или) выполнение такого рода работ, в том числе условия о стоимости услуг и (или) работ, гарантийном сроке, иные существенные условия, должны утверждаться решением общего собрания собственников помещений в МКД в соответствии с компетенцией такого собрания, установленной п. 1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ¹¹. На практике при нарушении законодательства при проведении капитального ремонта в МКД органы государственного жилищного надзора не вмешиваются для предотвращения нарушений, ссылаясь на принятые общим собранием собственников

решения либо на то, что те или иные вопросы должны быть решены общим собранием собственников помещений в МКД, цитируя указанное письмо Минстроя РФ. Ситуация усугубляется тем, что большинство собственников помещений в МКД не имеют представления о сути происходящего, не пытаются в нее вникать и всецело доверяют руководству ТСЖ, даже если работы по капитальному ремонту проводятся с существенными нарушениями законодательства, представляющими угрозу жизни и здоровью граждан. Инициативные собственники, в случае выявления нарушений, не имеют возможности оперативно созвать общее собрание, особенно в условиях противодействия органов управления ТСЖ подобной инициативе.

ЖК РФ не предусматривает ответственность для членов правления и председателя ТСЖ за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей (см.: ст. ст. 147-149). Исходя из общего анализа действующего законодательства, члены правления и председатель ТСЖ могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности на основании ст. 53.1 ГК РФ. Однако суды часто отказывают в удовлетворении исковых заявлений, направленных на взыскание убытков, вызванных неэффективным расходованием средств ТСЖ ввиду недоказанности такого расходования¹².

Кроме того, при выявлении нарушений своих обязанностей со стороны членов правления, а также председателя ТСЖ у собственников помещений в МКД должно быть право обратиться в суд с иском заявлением о привлечении к ответственности соответствующих лиц. Однако в настоящее время из судебной практики следует, что собственник помещения в МКД не может обратиться в суд, так как суды не признают собственников уполномоченными представителями, имеющими право действовать от имени ТСЖ в целях защиты прав и интересов юридического лица. Так, например, в определении Верх-Исетского суда г. Екатеринбурга от 11 июня 2020 г. судья отказала в удовлетворении требований истца о взыскании ущерба, причиненного ТСЖ, указав на то, что истец — один из членов ТСЖ — не является уполномоченным лицом¹³. Исходя из этого, получается замкнутый круг: суды отказывают в принятии такого рода заявлений, а существующее руководство ТСЖ, злоупотребляя своим положением, нарушает права не только членов ТСЖ, но и других собственников.

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне проработать механизм привлечения к ответственности председателя и членов правления ТСЖ за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей и причинение тем самым убытков организации и собственникам помещений в МКД.

¹² Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 октября 2018 г. по делу № 33-11958/2018.

¹³ URL: https://verhisesky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srnum=1&name_op=doc&number=105998710&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.08.2020).

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Письмо от 8 июня 2016 г. № 17636-ЕС/04 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Маркова И.В. Товарищество собственников жилья как собственник и объединение собственников / И.В. Маркова, В.Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 28–32.
2. Маркова И.В. Управление общим имуществом в многоквартирном доме: проблемы и решения / И.В. Маркова ; под общей редакцией В.Д. Рузановой. Москва : Деловой двор, 2010. 118 с.

Самовольное использование общего имущества многоквартирного дома

Кириченко Оксана Владимировна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ульяновского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
okskir@yandex.ru

Накушнова Елена Викторовна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Ульяновского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук
nakele@yandex.ru

Владение и пользование общим имуществом в многоквартирном доме осуществляются традиционно по соглашению всех собственников помещений многоквартирного дома, а при его отсутствии — в порядке, устанавливаемом судом. При этом на практике возникают вопросы, в том числе обусловленные самовольным захватом и использованием таким общим имуществом.

Ключевые слова: многоквартирный дом, общее имущество многоквартирного дома, собственник помещения многоквартирного дома, общее собрание собственников помещений, самовольное пользование.

Unauthorized Use of Common Property of an Apartment Block

Kirichenko Oksana V.
Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Ulyanovsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
PhD (Law)

Nakushnova Elena V.
Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Ulyanovsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
PhD (Law)

Possession and use of common property in an apartment building are traditionally carried out by agreement of all owners of premises of an apartment building, and in its absence — in the order established by the court. Thus in practice there are questions including caused by unauthorized capture and use of such general property.

Keywords: apartment building, common property of an apartment building, the owner of the premises of an apartment building, the general meeting of owners of premises, unauthorized use.

Самовольный захват объектов общего имущества многоквартирного дома не всегда устраивает соседей, оставаясь для них «безразличным» юридическим фактом. Они могут жаловаться на то, что размещенные вещи занимают много места и мешают проходу, захламляют коридор,

лишают их возможности разместить собственные вещи, в то время как никто не вправе нарушать права и законные интересы других граждан и создавать им необоснованные неудобства (ст. 36, п. 1 ст. 37, п. 1 ст. 41, п. 2 ст. 42 Жилищного кодекса РФ; далее — ЖК РФ). Данные жалобы, как

правило, адресованы в управляющую организацию либо территориальный орган, занимающийся вопросами ЖКХ, namunore же осуществляется обращение в суд.

Очень часто на лестничных площадках граждане организуют кладовые и подсобные помещения для хранения своих вещей, отгораживая их перегородками. Указанные отношения являются длящимися, при этом решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по данному вопросу не принималось, возражения соседей отсутствуют. Возникает закономерный вопрос: является ли такое пользование законным?¹

Собственник комнаты в квартире или собственник квартиры имеют право использовать ту часть общего коридора и (или) лестничной площадки, которая пропорциональна занимаемой ими комнате в квартире или квартире. Если площадь или ее часть, которую собственники заняли своими вещами, не превышает общий размер приходящейся на их счет доли, такое размещение следует признать допустимым. Если же фактически занимаемое место для размещения своих вещей превышает причитающуюся собственнику по занимаемой в квартире или комнате площадь, необходимо получить согласие других собственников на общем собрании.

Однако собственнику в любом случае необходимо учитывать, что возможность использовать часть объекта общего имущества многоквартирного дома соразмерно его доле в праве общей собственности на такое имущество не означает, что он вправе раз и навсегда занять конкретную часть общего коридора или лестничного холла, например, возле входной двери в свою квартиру. Такая часть общего имущества относится к общедомовой собственности всех собственников помещений многоквартирного дома, а не собственников (жителей) конкретного жилого сектора на этаже, всего этажа или подъезда, и все (любой) собственники помещения в многоквартирном доме вправе пользоваться такой частью.²

Если же такое пользование нарушает права и законные интересы других собственников помещений многоквартирного дома и жильцов, лишая их возможности пользоваться общим имуществом, необходимым для удовлетворения жилищных потребностей, например, ограждение помещения, где расположен мусоропровод или окно в подъезде, то данные действия являются противозаконными. Следует также понимать, что установка перегородок в местах общего пользования может затруднить проход не только жильцам, но и специалистам управляющих организаций к некоторым элементам общего имущества для целей обследования, ремонта, уборки. В отгороженной части подъезда могут находиться инженерное оборудование – щитки, пролегать кабели и т.д.

Так, во многих случаях является незаконным захват мест общего пользования и присоединение их к квартире

¹ Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Права и обязанности граждан — собственников жилых помещений в многоквартирных домах : учебное пособие. М. : ООО «Юстицинформ», 2019. С. 105.

² См.: Бычков А.И. Квартирный вопрос. Приобретение, реализация и защита права собственности на квартиру. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 316 с.

(квартирам) некоторых собственников. Приведем пример из судебной практики. В одном из многоквартирных домов на основании решения общего собрания несколько собственников присоединили к своим квартирам расположенные по близости технические помещения, где находится мусоропровод, возведя капитальную перегородку и поставив металлические двери. Результатом такого присоединения стала невозможность пользоваться мусоропроводом для остальных жителей. На основании искового заявления одного из пострадавших от подобных действий собственников решением Кировского районного суда г. Омска от 27 января 2015 г. было постановлено признать решение общего собрания собственников многоквартирного дома недействительным и обязать ответчиков устранить препятствия в пользовании общим имуществом путем демонтажа капитальной перегородки и металлической двери самостоятельно либо за счет собственных средств. Апелляционным определением Омского областного суда от 29 апреля 2015 г. (дело № 33-2566/2015) указанное решение Кировского районного суда г. Омска было оставлено без изменения, апелляционные жалобы ответчиков – без удовлетворения³.

Самовольно устроенные перегородки в местах общего пользования могут быть демонтированы по решению суда (см.: Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 30 августа 2016 г. № 33-4056/2016; Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 30 мая 2017 г. № 33-2269/2017). Истцами при этом могут быть как граждане – собственники помещений данного многоквартирного дома, так и, например, управляющая организация.

В то же время суды иногда отходят от формального подхода к разрешению подобного рода споров. Если перегородка никому не мешает, не затрагивает ничьих прав и интересов, то суд может отказать в удовлетворении требования о ее демонтаже. Речь идет, например, об отсекающих перегородках, образующих дополнительные тамбуры, которые устанавливаются собственниками перед входом в две или три квартиры. Такие перегородки перед квартирами выполняют дополнительную функцию, связанную с сохранностью имущества – электросчетчиков, а также кабельных и телефонных проводов. Указанные перегородки не создают препятствий другим собственникам в пользовании площадкой и примыкающими к ней лестницей и лифтом. Установленная перегородка должна при этом соответствовать требованиям пожарной безопасности.

Необходимо учитывать, что молчание соседей в ответ на самовольное размещение вещей в местах общего пользования в многоквартирном доме само по себе их согласием на подобные действия не является в силу п. 3 ст. 158 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Но не является оно и прямым возражением. Возникает вопрос: как быть в ситуации, когда кто-либо из собственников самовольно пользуется частью общего имущества многоквартирного дома на протяжении длительного периода времени при отсутствии каких-либо возражений со стороны своих со-

³ См.: Отрохов А. Правовой центр «Логос» (г. Омск). URL: <http://logos-pravo.ru/article.php?id=178&root=23> (дата обращения: 03.08.2020).

седей и других собственников в данном доме. Ответа на данный вопрос в ст. 36, а также других статьях ЖК РФ не содержится.

Согласно ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (негативный иск). При этом в силу ст. 208 ГК РФ на данные требования исковая давность не распространяется, т.е., пока существует нарушение подобным пользованием прав и законных интересов собственников, они могут подать негативный иск.

Таким образом, в любом случае, когда речь идет о пользовании объектами общего имущества многоквартирного дома или их частями, для устранения неблагоприятных правовых последствий необходимо заручиться согласием всех собственников помещений в таком многоквартирном доме (см.: Апелляционное определение Калининградского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу № 33-381/2014).

Часть 4 ст. 36 ЖК РФ в качестве обязательного условия пользования объектами общего имущества в многоквартирном доме устанавливает недопустимость нарушения прав и законных интересов граждан и юридических лиц. В соответствии с п. 10 Постановления Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом

благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем: соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе для инвалидов и иных маломобильных групп населения; соблюдение прав и законных интересов собственников помещений, а также иных лиц.

Таким образом, собственники квартир и комнат при размещении на лестничных площадках, в холлах, колясочных своего имущества обязаны учитывать не только свои потребности, но и права и законные интересы других собственников, прежде всего своих соседей. Они не вправе нарушать покой граждан, курить на лестничной клетке в нарушение запретов, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (см.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 10 июля 2012 г. № 33-9149/12). Если размещение вещей создает угрозу пожарной безопасности, виновные лица могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Вступившее в законную силу и не оспоренное постановление о привлечении виновника к административной ответственности по данному факту впоследствии может быть использовано как доказательство создания им препятствий в реализации прав других собственников помещений в многоквартирном доме⁴.

⁴ Кириченко О.В., Накушнова Е.В. Указ. соч. С. 111.

Литература

1. Бычков А.И. Квартирный вопрос. Приобретение, реализация и защита права собственности на квартиру / А.И. Бычков. Москва : Инфотропик Медиа, 2016. 316 с.
2. Кириченко О.В. Права и обязанности граждан-собственников жилых помещений в многоквартирных домах : учебное пособие / О.В. Кириченко, Е.В. Накушнова. Москва : Юстицинформ, 2019. 652 с.
3. Отрохов А. Можно ли установить перегородку на лестничной площадке в подъезде? / А. Отрохов // Правовой центр «Логос». 2013. 20 апреля.

Внимание! Акция сентября!

Сообщаем, что только в период с 1 по 30 сентября 2020 года при оформлении годовой подписки на журнал «Юридический мир» скидка составит 30%! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.:
8 (495) 617-18-88 – многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

Соотношение интересов потребителя и поставщика при перерасчете платы за коммунальные ресурсы в случае выявления факта несанкционированного вмешательства в работу индивидуальных приборов учета либо выявлении факта их бездоговорного потребления

Коновалов Андрей Михайлович,
практикующий юрист
a-lex.2@mail.ru

В настоящей статье рассматривается вопрос обоснованности доначисления платы за коммунальные ресурсы в случае выявления фактов их бездоговорного либо безучетного потребления гражданами-потребителями, использующими коммунальные ресурсы для личных нужд, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности в размере, предусмотренном действующим законодательством.

Ключевые слова: бездоговорное потребление, безучетное потребление, санкции, соразмерность.

The Correlation of Interests of a Consumer and a Supplier in the Recalculation of Payment for Utilities upon the Detection of Unauthorized Tempering with Individual Meters or the Detection of Utility Consumption Without an Agreement

Konovalov Andrey M.
Practicing Lawyer

This article discusses the issue of the reasonableness of the additional payment for municipal resources in the event of their non-contracted or non-contracted consumption by the citizens-consumers, using municipal resources for personal needs not related to their business activities in the amount stipulated by the current legislation.

Keywords: non-contractual consumption, non-accounting consumption, sanctions, proportionality.

Под термином «коммунальные ресурсы» подразумеваются — холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия, теплоноситель в виде горячей воды в открытых системах теплоснабжения (горячего водоснабжения), бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг и потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме. К коммунальным ресурсам приравниваются также сточные воды, отводимые по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения¹.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (далее по тексту — ПП РФ № 354) «О предоставлении коммунальных услуг

Некоторые из названных ресурсов (например, вода, газ, электрическая энергия) в других нормативно-правовых актах² именуются также «энергетическими ресурсами»³.

собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»). П. 2 // Российская газета. 2011. 1 июня.

² См.: Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ). Ст. 2 и 5 // Парламентская газета. 2009. 27 ноября — 3 декабря.

³ Термины «коммунальные ресурсы» и «энергетические ресурсы» используются в настоящей статье как тождественные. — Прим. автора.

Под «коммунальными услугами» понимается осуществление деятельности по подаче потребителям⁴ любого коммунального ресурса в отдельности или 2 и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме в случаях, установленных законом, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений)⁵.

В силу того что потребителями упомянутых ресурсов является практически все население страны, а само потребление осуществляется на возмездной платной основе, вопрос об определении их объема, а соответственно и стоимости имеет важное общественное значение и требует детальной проработки законодателем.

В настоящее время отношения по поводу внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги регулируются Жилищным кодексом Российской Федерации⁶ (подп. 4 ч. 1 ст. 4), а также рядом других нормативных правовых актов (например: федеральные законы «Об электроэнергетике»⁷, «О водоснабжении и водоотведении»⁸, постановления Правительства РФ № 354, 549⁹ и др.).

При этом наибольшую юридическую силу среди актов жилищного законодательства в регулировании жилищных отношений имеют положения Жилищного кодекса Российской Федерации и все другие нормативные правовые акты не могут ему противоречить (ч. 8 ст. 5 ЖК РФ)¹⁰.

Вопросам определения объема коммунального ресурса в ЖК РФ посвящена ч. 1 ст. 157, согласно которой он рассчитывается одним из трех способов:

- 1) исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета;
- 2) исходя из нормативов потребления¹¹ коммунальных услуг в случае, если приборы учета отсутствуют (анало-

⁴ Под «потребителем» в настоящей статье понимается собственник помещения в многоквартирном доме, жилого дома, домовладения, а также лицо, пользующееся на ином законном основании помещением в многоквартирном доме, жилым домом, домовладением, потребляющее коммунальные услуги (п. 2 ПП РФ № 354).

⁵ См. п. 2 ПП РФ № 354.

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Парламентская газета. 2005. 15 января.

⁷ Например: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Российская газета. 2003. 1 апреля.

⁸ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Российская газета. 2011. 10 декабря.

⁹ Постановление Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549 «О порядке поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан» (вместе с «Правилами поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан») // Российская газета. 2008. 1 августа.

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации». П. 4 // Российская газета. 2009. 8 июля.

¹¹ Под «нормативом потребления коммунальной услуги» понимается количественный показатель объема потребления коммунального ресурса, утверждаемый в установленном порядке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и применяемый для расчета размера платы за коммунальную услугу при отсутствии приборов учета и в иных случаях, предусмотренных настоящим законом (п. 2 Постановления Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354).

Вопросы определения данных нормативов урегулированы Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 306 «Об утверждении Правил установления и определения нормативов потребления коммунальных услуг и нормативов потребления коммунальных

ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме» // Российская газета. 2006. 31 мая.

гичный способ расчета предусмотрен ч. 1 и 2 ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ);

3) по нормативам потребления с применением повышающих коэффициентов в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Однако все вышеописанные способы применимы лишь в случаях потребления коммунальных ресурсов в строгом соответствии с порядком, установленным законом.

Для случаев же потребления ресурсов с нарушением действующего порядка законодатель предусмотрел иной способ расчета платы, существенным образом отличающийся от вышеприведенного. Условно все такие случаи можно объединить в две категории: «бездоговорное» и «безучетное» потребление.

Первое можно охарактеризовать как самовольное, выполненное с нарушением установленного порядка подключение оборудования потребителя к внутридомовым инженерным системам либо к иным объектам коммунального хозяйства (электро, водо, газоснабжения и т.д.) и (или) потребление коммунального ресурса в отсутствие заключенного в установленном порядке договора (кроме случаев, предусмотренных законом), а также потребление ресурсов в период приостановления их поставки по договору в связи с введением полного ограничения режима потребления¹².

В свою очередь, «безучетным» можно назвать потребление, осуществляемое с нарушением порядка учета коммунального ресурса со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого на него возложена. Такое нарушение может выражаться в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления коммунального ресурса¹³.

Неприятным последствием выявления «бездоговорного» либо «безучетного» потребления для потребителей является то, что размер доначислений платы в таком случае производится в объемах, во много раз превышающих установленные ч. 1 ст. 157 ЖК РФ (кроме того, существует точка зрения, согласно которой бездоговорное потребление, кроме доначисления платы, может обернуться еще и уголовным преследованием)¹⁴.

ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме» // Российская газета. 2006. 31 мая.

¹² См., п. 62 ПП РФ № 354; См.: Постановление Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 (далее по тексту — ПП РФ № 442) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»). П. 2 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3008.

¹³ См., например, п. 81(11) ПП РФ № 354.

¹⁴ Сабанин С.Н., Бадалян К.О. Квалификация умышленной неоплаты стоимости бездоговорного потребления электроэнергии сетевыми организациями // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3.

Так, нарушение сохранности контрольных пломб и индикаторов антимагнитных пломб, а также пломб и устройств, позволяющих фиксировать факт несанкционированного вмешательства в работу прибора учета (абз. 4 п. 81 (11) ПП РФ № 354) на индивидуальном приборе учета (далее по тексту — ИПУ) горячего водоснабжения, который установлен в жилом помещении и иных помещениях, доступ к которым не может быть осуществлен без присутствия потребителя, чревато для последнего доначислением платы за потребление данного коммунального ресурса на основании абз. 6 п. 81(11) ПП РФ № 354, исходя из объема, рассчитанного на основании нормативов потребления соответствующих коммунальных услуг с применением повышающего коэффициента 10.

Например, при выявлении факта «безучетного» потребления горячей воды в жилом помещении, расположенном на территории Брянской области, доначисление платы будет рассчитано путем произведения нормы потребления по горячему водоснабжению, которая установлена п. 1 приложения № 1 к приказу Управления государственного регулирования тарифов Брянской области от 20 декабря 2016 г. № 38/10-нвк¹⁵ в объеме 3,19 куб. м на 1 человека в месяц и коэффициента 10 (абз. 6 п. 81 (11) ПП РФ № 354), что составит 31,9 куб. м на человека в месяц (т.е. в объеме, в 10 раз превышающем норматив потребления).

В отношении бездоговорного потребления ситуация схожая.

Так, например, в случае выявления факта «бездоговорного» потребления электроэнергии, его объем согласно п. 196 ПП РФ № 442 будет определяться расчетным способом, предусмотренным п. 2 приложения № 3 к данному постановлению, за период времени, в течение которого осуществлялось бездоговорное потребление электрической энергии, но не более чем за 1 год, с учетом правил, предусмотренных п. 196 ПП РФ № 442.

В качестве иллюстрации можно привести судебное решение, где по требованию ООО «БрянскЭлектро» на основании норм права, названных в предыдущем абзаце, с потребителя была взыскана стоимость бездоговорного потребления электроэнергии за период с 26 сентября 2018 г. по 29 октября 2018 г. в размере 56 451 руб. 60 коп.¹⁶

При этом норматив потребления электричества при отсутствии в помещении каких-либо приборов учета в то время составлял от 30 до 324 кВт.ч на 1 человека в месяц

¹⁵ См.: Приказ Управления государственного регулирования тарифов Брянской области от 20 декабря 2016 г. № 38/10-нвк «О нормативах потребления коммунальных услуг по холодному и горячему водоснабжению, водоотведению». URL: http://tarif32.ru/files/orders/ku/38_10.pdf

¹⁶ Решение Сельцовского городского суда Брянской области от 1 ноября 2019 г. по делу № 2-176/2019. Принимая такое решение, суд руководствовался порядком расчета бездоговорного потребления электрической энергии, предусмотренным п. 196 ПП РФ № 442, применение которого в отношении потребителей, использующих коммунальные ресурсы для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, видится достаточно спорным. — *Примечание автора.*

Вместе с тем, даже если определять объем бездоговорного потребления электроэнергии на основании п. 62 ПП РФ № 354, применение которого представляется более правильным, результат все равно значительно превысит установленные нормативы потребления.

в зависимости от конкретных обстоятельств¹⁷, а стоимость электроэнергии в период с 1 июля 2018 г. по 31 декабря 2018 г. по одноставочному тарифу равнялась 3,60 руб. кВт.ч¹⁸. Таким образом, размер оплаты электроэнергии в приведенном примере при отсутствии в доме ИПУ составил бы примерно 1166 руб. (3,60 x 324)¹⁹, что раз в 50 меньше стоимости, взысканной с потребителя на основании судебного решения.

Вряд ли найдется тот, кто согласится, что обычное физическое лицо способно было за период времени, немалым превышающий месяц, потребить объем электроэнергии, во столько раз превышающий законодательно установленные нормативы потребления. Однако ни законодателя, ни суды это обстоятельство совсем не смущает.

При этом все предпринятые до настоящего времени попытки оспорить такой порядок доначислений пока оказались безуспешными.

Так, в определении от 10 октября 2017 г. № 2256-О Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о непротиворечии порядка доначисления платы, предусмотренного п. 62 ПП РФ № 354, рассчитываемого как произведение мощности несанкционированно подключенного оборудования и его круглосуточной работы за определенные в пункте периоды времени либо на основании норматива потребления соответствующих коммунальных услуг с применением к такому объему повышающего коэффициента 10, поскольку посчитал его направленным на обеспечение баланса интересов потребителя и энерго-снабжающей (ресурсоснабжающей) организации, имеющей своей целью стимулирование потребителей коммунальных ресурсов и услуг к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета, а в случае причинения реального имущественного вреда исполнителю (управляющей организации) или поставщику (ресурсоснабжающей организации) коммунальных ресурсов и услуг — допустимым механизмом возмещения убытков²⁰. Мнение Верховного Суда РФ по данному вопросу тождественно²¹.

Схожие правовые позиции наблюдаются и в отношении аналогичных порядков доначисления платы за пользование иными коммунальными ресурсами, предусмотренных другими нормативными правовыми актами²².

¹⁷ См.: Приложение 1 к постановлению Управления государственного регулирования тарифов Брянской области от 19 июня 2013 г. № 20/3-нв «О нормативах потребления коммунальных услуг по электроснабжению, применяемых для расчета размера платы за коммунальную услугу при отсутствии приборов учета, для потребителей Брянской области» // Брянская учительская газета. 2013. 21 июня.

¹⁸ См.: Приказ Управления государственного регулирования тарифов Брянской области от 15 декабря 2017 г. № 38/1-нв. URL: <http://tarif32.ru/index.php/elektroenergija>

¹⁹ Точную стоимость определить затруднительно, так как это зависит от ряда переменных факторов, в том числе от количества лиц, проживающих в помещении.

²⁰ В приведенном определении Конституционного Суда РФ п. 62 ПП РФ № 354 рассматривается в редакции, действовавшей до 1 января 2017 г. В то время данный пункт регулировал порядок доначисления платы как при «безучетном», так и при «бездоговорном» потреблении коммунальных ресурсов. — *Примечание автора.*

²¹ Решение Верховного Суда РФ от 20 декабря 2013 г. № АКПИ13-1027.

²² См., например: Определения Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016 г. № 2650-О, от 29 сентября 2015 г. № 2154-О.

Стоит, однако, отметить, что вопросы внесения в законодательство изменений (пусть даже и целесообразных) в силу ст. 125 Конституции Российской Федерации²³ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»²⁴ в перечень полномочий Конституционного суда не входят, но именно целесообразность существующего порядка доначислений платы при выявлении фактов «бездоговорного» либо «безучетного» потребления коммунальных ресурсов и вызывает больше всего сомнений.

К примеру, в ситуации, при которой возможность установить точную или по крайней мере приблизительную величину потребленных коммунальных ресурсов объективно отсутствует, подобный порядок еще можно признать допустимым.

Однако здесь необходимо учесть следующее.

Доначисление платы за «бездоговорное» либо «безучетное» потребление коммунальных ресурсов в столь значительном размере по сравнению с порядком определения объема, предусмотренного ч. 1 ст. 157 ЖК РФ, фактически представляет собой санкцию гражданско-правового характера в виде денежного взыскания, налагаемого на лиц, допустивших соответствующие нарушения, установленные законом порядка потребления.

Поскольку деньги представляют собой разновидность собственности, на них в полной мере распространяются положения ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции по правам человека²⁵, гарантирующей каждому право на уважение своей собственности и запрещающей лишать ее иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Положения, указанные в предыдущем абзаце, не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

Между тем ключевым моментом здесь является именно соразмерность (пропорциональность) вмешательства государства преследуемым им целям. Это означает, что направленность на обеспечение баланса интересов потребителя и энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организации при определении объема коммунального ресурса в случае выявления фактов «бездоговорного» либо «безучетного» потребления коммунальных ресурсов должна выражаться

в соблюдении принципов разумности и справедливости, а не в установлении санкций, позволяющих одним обогащаться за счет других.

Европейский суд по правам человека в своей прецедентной практике неоднократно обращал внимание на то, что соразмерность вмешательства предполагает наличие ясного баланса между требованиями общественного интереса и целью защиты основных прав. Данный баланс нарушается, если в результате вмешательства на лица, чьи интересы затронуты, возлагается «индивидуальное и непомерное бремя» (например, Постановление Европейского суда по делу «Мхчан против Российской Федерации», § 67²⁶, а также приведенные в нем дела).

В такой ситуации вмешательство государства в правоотношения между потребителем и исполнителем (поставщиком) коммунальных ресурсов оправданно лишь тогда, когда целью такого вмешательства является возмещение убытков, понесенных поставщиком (исполнителем) в связи с действиями потребителя.

Для того чтобы определить, является такой порядок доначисления платы за коммунальные ресурсы в случае обнаружения факта их «безучетного» либо «бездоговорного» потребления механизмом возмещения убытков либо преследует иные цели, следует обратить внимание на следующее:

1. К примеру, наличие любого из обстоятельств, предусмотренных в абз. 3–5 п. 81 (11) ПП РФ № 354, которые могут свидетельствовать о «безучетном» потреблении, одновременно говорит о том, что показания такого ИПУ являются недостоверными, а сам он фактически признается вышедшим из строя, что равнозначно его отсутствию.

2. «Бездоговорное» потребление, по своей сути, от потребления на основании договора, заключенного в отношении помещения, не оборудованного ИПУ, в принципе ничем не отличается.

Однако в случае отсутствия в помещении ИПУ (в том числе неисполнения обязанности по его установке) размер платы за коммунальную услугу определяется по формулам, ссылки на которые содержатся в п. 42 ПП РФ № 354, которые предусматривают порядок расчета объемов исключительно на основании нормативов с применением разумных повышающих коэффициентов (максимум 1,5). Стоит отметить, что такой порядок начислений никем из исполнителей с точки зрения его убыточности и неотражения реальных объемов потребления до сих пор не оспаривается.

При этом очевидно, что, определяя такой норматив потребления того или иного коммунального ресурса, уполномоченный орган государственной власти должен действовать не произвольно, а руководствоваться в том числе ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ, согласно которой основным принципом применения расчетных способов потребления коммунальных

²³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²⁴ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23 июля.

²⁵ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. : ратифицирована в России путем принятия Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 1998. 7 апреля.

²⁶ Постановление ЕСПЧ от 7 февраля 2017 г. по делу «Мхчан (Mkhchyan) против Российской Федерации» (жалоба № 54700/12) // Российская хроника Европейского Суда по правам человека. 2017. № 4.

ресурсов является определение их количества таким образом, чтобы стимулировать покупателей к осуществлению расчетов на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета.

В такой ситуации столь различные последствия для тех, кто потребляет коммунальные ресурсы на основании договора, но при отсутствии ИПУ, и тех, кто осуществляет «безучетное» и «бездоговорное» потребление, представляются лишенными всякого разумного обоснования.

Еще один немаловажный момент, на который хотелось бы обратить внимание, заключается в том, что привлечение абонента к ответственности происходит лишь на основании неких признаков, свидетельствующих о несанкционированном вмешательстве в работу приборов учета, без установления факта действительного вмешательства, что некоторые правоведы сравнивают с привлечением к уголовной ответственности только на основании заявления, без проведения предварительного расследования и вынесения обвинительного приговора²⁷.

Степень вины лица, осуществлявшего «безучетное» либо «бездоговорное» потребление коммунальных ресурсов, и иные, заслуживающие внимания смягчающие обстоятельства при определении размера ответственности никоим образом не учитываются, что однозначно нельзя признать правильным.

Например, собственник жилого дома, электричество в котором было отключено за неуплату образовавшейся задолженности, осуществляющий зимой «бездоговорное» потребление электроэнергии по той причине, что дом оборудован только электрической системой отопления, определенно делает это не из желания уклониться от оплаты коммунального ресурса. А теперь представим, что этим собственником является нетрудоспособный пенсионер, не сумевший оплатить задолженность по причине мизерной пенсии, или многодетная мать, заработной платы которой едва хватает на питание детям... Должны

ли они нести ответственность за свои действия в той же мере, что и тот, кто осуществляет «бездоговорное» потребление исключительно из желания сэкономить на оплате электричества?

Исходя из требований разумности и справедливости, составляющих основные начала гражданского законодательства (ст. 1 Гражданского кодекса РФ), а следовательно, и института возмещения вреда, ответ настолько очевиден, что нет смысла его озвучивать.

Подводя итог настоящей работы, отметим следующее.

Стоит признать, что потребление коммунального ресурса с нарушением установленного законом порядка уже само по себе обладает признаками противоправности и должно предусматривать определенные последствия, в том числе и обязанность возмещения потерпевшей стороне убытков.

Вместе с тем основная цель института возмещения вреда – поставить пострадавшую сторону в такое положение, в котором она бы находилась, если бы ее право не было нарушено, а не предоставление ей возможности обогатиться за счет виновного в причинении убытков лица.

Применительно к вопросу определения объема потребленных коммунальных ресурсов в случаях выявления фактов «безучетного» либо «бездоговорного» потребления это означает необходимость установления такого правового регулирования, при котором объем потребленных ресурсов определялся бы таким образом, чтобы, компенсируя поставщику (исполнителю) понесенные им убытки, он одновременно не превращался в способ неосновательного обогащения.

Учитывая, что, как было сказано ранее, «безучетное» либо «бездоговорное» потребление, по своей сути, ничем не отличается от договорного потребления в помещении, не оборудованном индивидуальными приборами учета, а нормативы потребления, применяемые в таких случаях, определенно превышают количество действительно потребляемых ресурсов, именно такой порядок видится наиболее отвечающим требованиям разумности, справедливости и обеспечения разумного баланса интересов всех сторон в данного вида правоотношениях.

²⁷ См.: Рудов М.В. О недостатках правового регулирования имущественной ответственности участников отношений по оказанию коммунальных услуг и поставке коммунальных ресурсов // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 12 (195).

Литература

1. Рудов М.В. О недостатках правового регулирования имущественной ответственности участников отношений по оказанию коммунальных услуг и поставке коммунальных ресурсов / М.В. Рудов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 12 (195). С. 6–16.
2. Сабанин С.Н. Квалификация умышленной неоплаты стоимости бездоговорного потребления электроэнергии сетевыми организациями / С.Н. Сабанин, К.О. Бадалян // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 97–100.

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата за жилье и коммунальные услуги: особенности охраны прав потребителей

Матияшук Светлана Владимировна,
 профессор кафедры гражданского права и процесса
 Сибирского института управления филиала
 Российской академии народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации,
 доктор юридических наук
 matiyaschuk9@yandex.ru

В статье на основе анализа законодательства о защите прав потребителей рассмотрены актуальные вопросы правовой регламентации охраны прав граждан при начислении платы за жилье и коммунальные услуги; аргументируется недопустимость существующего в правоприменительной практике подхода к ограничительному толкованию норм о привлечении к гражданско-правовой ответственности в виде штрафа за необоснованное начисление платы за жилищно-коммунальные услуги.

Ключевые слова: защита прав потребителей, коммунальные услуги, плата за жилье, исполнитель коммунальной услуги, штраф, законодательство о защите прав потребителей, необоснованное начисление платы.

The Housing and Utility Payment: The Peculiarities of Consumer Right Protection

Matiyaschuk Svetlana V.
 Professor of the Department of Civil Law and Procedure
 of the Siberian Institute of Management —
 Branch of the Russian Presidential Academy
 of National Economy and Public Administration
 LL.D.

The article on the basis of the analysis of the legislation on consumer protection considers topical issues of legal regulation of the protection of citizens' rights in the calculation of fees for housing and utilities; argues the inadmissibility of the existing in law enforcement practice approach to the restrictive interpretation of the rules on bringing to civil liability in the form of a fine for unjustified charges for housing and communal services.

Keywords: consumer protection, public utilities, housing costs, utility service provider, fine, the law on protection of consumer rights, unreasonable fees.

На протяжении последних нескольких лет границы, позволяющие различать предмет регулирования Закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (далее — Закон о защите прав потребителей) и формируемого на его основе одноименного законодательства, все более нивелируются, что обуславливает возникновение ситуаций, когда аналогичные действия в одних случаях влекут применения норм данного закона, а в других — нет, причем в пользу как первого, так и второго решений находятся аргументы. Подобное положение не способствует установлению единообразной и обоснованной практики применения законодательства о защите прав потребителей. В настоящее время такая ситуация складывается применительно к отношениям, возникающим по поводу предоставления жилищно-коммунальных услуг и начисления платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Необходимо учитывать, что отношения по оплате гражданами жилого помещения и коммунальных услуг регулируются не только положениями Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ), Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), другими федеральными законами (например: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»), но и положениями Закона о защите прав потребителей. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ¹ на отношения по предоставлению коммунальных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего

услуг нанимателям жилых помещений по договору социального найма, а также собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, использующим жилые помещения для проживания, распространяется Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами (ч. 4 ст. 157 ЖК РФ). Кроме того, с учетом положений п. 9 ст. 13 и п. 10 ч. 1 ст. 14 Жилищного кодекса РФ отношения по оплате жилого помещения и коммунальных услуг могут регулироваться также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Ключевыми понятиями с точки зрения понимания правовой природы, рассматриваемых отношений являются потребитель и исполнитель. Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей исполнителем признается организация независимо от ее организационно-правовой формы, оказывающая услуги потребителям по возмездному договору. В свою очередь, под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В свою очередь, согласно ст. 161 ЖК РФ, управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом, а именно непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией. Безусловно, обобщение и анализ судебной практики имеет большое значение, так как позволяет уяснить позицию, которой придерживаются суды при рассмотрении дел о защите прав и законных интересов потребителей. Для иллюстрации рассмотрим два примера из правоприменительной практики.

Иск заявлен о защите прав потребителя. В обоснование исковых требований истец указывает на то, что ответчик не принимает меры по приведению температуры в помещении в соответствие с нормативной, не устраняет щели цокольных перекрытий под жилым помещением, не производит перерасчет размера оплаты коммунальных услуг вследствие некачественного оказания услуг теплоснабжения. В свою очередь ответчик с иском не согласился, указывая, что в возникших спорных правоотношениях положения Закона о защите прав потребителей не могут быть применены в связи с тем, что истец является индивидуальным предпринимателем и использует помещение в предпринимательских целях.

им на праве собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

Удовлетворяя иски требования, суд указал на то, что правоотношения, возникшие между истцом и ответчиком по поводу предоставления коммунальных услуг, регулируются Законом о защите прав потребителей, поскольку связаны с выполнением управляющей организацией обязанностей по предоставлению коммунальных услуг, предусмотренных договором управления, и вытекают из невыполнения ответчиком обязанностей, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных жилых домах и жилых домов». Кроме того, суд подчеркнул, что истец обратился в суд не как индивидуальный предприниматель, а как физическое лицо, пользующееся коммунальными услугами, представив в качестве доказательств свидетельство о государственной регистрации права на квартиру, назначение у которой — жилое, и договор управления многоквартирным домом с собственником жилого помещения².

В других регионах суды придерживаются противоположной позиции. Так, мировой судья 8-го судебного участка Октябрьского судебного района г. Новосибирска определением от 13 сентября 2018 г. по делу № 2-1111/2018-8 по иску о взыскании неосновательного обогащения в виде повторно взысканной платы за жилое помещение передал дело на рассмотрение в другой суд в связи с тем, что на спорные отношения законодательство о защите прав потребителей не распространяется. При этом в мотивировочной части определения суд указал: «Довод Истца о том, что Ответчиком дважды взысканы денежные средства по оплате за жилье, в связи с чем нарушены его права как потребителя, суд находит несостоятельным, поскольку повторное списание денежных средств является неосновательным обогащением и не нарушает права Истца как потребителя»³.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что, принимая решение о передаче дела по подсудности, суд не учел, что с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» законодательство о защите прав потребителей распространяется на жилищные отношения. Действия ответчика по повторному взысканию платы за жилое помещение с истца носят неправомерный характер, что привело к неосновательному обогащению ответчика (ст. 1102 ГК РФ). Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей

² Решение Рубцовского городского суда (Алтайский край) от 8 августа 2016 г. № 2-5737/2016 2-5737/2016-М-5021/2016 М-5021/2016 по делу № 2-5737/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение мирового судьи Восьмого судебного участка Октябрьского судебного района г. Новосибирска от 13 сентября 2018 г. по делу № 2-1111/2018-8 // Архив Октябрьского районного суда г. Новосибирска.

применяется в части, не урегулированной специальными законами (п. 2 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Из приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что, если в процессе исполнения услуги на стороне исполнителя возникло неосновательное обогащение, на данные правоотношения также распространяются положения Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальным законом.

Если факт нарушения прав потребителя нашел в суде полное подтверждение, то имеются основания для компенсации морального вреда. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 45 постановления Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости жилищно-коммунальных услуг или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с исполнителя жилищно-коммунальных услуг за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Из разъяснений, содержащихся в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке исполнителем жилищно-коммунальных услуг, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Еще одна проблема, на которой хотелось бы остановиться, — неоднозначная правоприменительная практика по вопросам привлечения к ответственности в виде штрафа за необоснованное начисление платы за жилищно-коммунальные услуги. Как известно, с 1 января 2018 года управляющую организацию (товарищество собственников жилья, жилищный кооператив и т.д.) можно оштрафовать за неверно начисленную плату за содержание жилого помещения. Механизм привлечения организации, осуществляющей управление многоквартирным домом,

к гражданско-правовой ответственности за нарушения порядка расчета платы за содержание жилого помещения прописан в п. 11–13 ст. 156 Жилищного кодекса РФ. За необоснованное увеличение платы за жилье предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере 50% от суммы превышения начисленной платы. Вместе с тем необходимо учитывать, что основанием для начисления штрафа являются не любые ошибочные действия исполнителя жилищно-коммунальных услуг, повлекшие увеличение размера платы за содержание жилого помещения, а лишь нарушение исполнителем порядка расчета.

Для применения этой санкции потребитель, обнаружив в квитанции необоснованные суммы, должен направить в адрес исполнителя заявление о выплате штрафа. Исполнителю предоставляются тридцать дней на проведение проверки и принятие решения. Вместе с тем законодатель предусматривает два случая, когда исполнитель освобождается от ответственности за необоснованные расчеты платы за содержание жилого помещения: нарушение произошло по вине самого потребителя; нарушение устранено до обращения и (или) до оплаты потребителем.

Следует учитывать, что идея привлечения к гражданско-правовой ответственности в виде штрафа за необоснованное начисление платы за жилое помещение является прямым заимствованием аналогичной процедуры при неправильном начислении платы за коммунальные услуги, которая с 2017 г. предусмотрена п. 155 (1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

Сказанное можно проиллюстрировать на примере. Иск заявлен об обязанности сделать перерасчет платы за содержание жилого помещения, дополнительные услуги, взыскании излишне уплаченных сумм, штрафа и компенсации морального вреда. Как следует из материалов дела, истец является собственником квартиры, ответчик осуществляет управление многоквартирным домом; обращения истца с требованием о проведении перерасчета в связи с начислением повышенных платежей и выставлением платы за дополнительные услуги оставлены ответчиком без удовлетворения, у истца задолженность по оплате жилищно-коммунальных услуг отсутствует.

Удовлетворяя частично иски требования, суд пришел к выводу, что на правоотношения между истцом и ответчиком положения п. 11–13 ст. 156 Жилищного кодекса РФ не распространяются, поскольку начисление платы за жилое помещение производит не исполнитель жилищно-коммунальной услуги, а многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы в лице филиала МФЦ г. Москвы районов Нижегородский и Лефортово⁴.

⁴ Определение Московского городского суда от 12 апреля 2018 г. № 4г-4052/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Из данного примера усматривается, что подход суда кассационной инстанции, предполагающий невозможность привлечения МФЦ г. Москвы к гражданско-правовой ответственности в виде штрафа за необоснованное начисление платы за жилищно-коммунальные услуги, ставит граждан по таким решениям в неравное положение с другими потребителями, которым исполнители жилищно-коммунальных услуг неправильно начисляют соответствующую плату.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, учитывая происходящие экономические процессы в нашей стране,

формируются современные подходы к обеспечению и защите прав потребителей. Заметную роль в этом играет судебная практика судов общей юрисдикции, которая показывает, что количество дел данной категории растет, а правовые вопросы, поднимаемые в судах, становятся все сложнее. Правоприменительная практика в этой сфере вынуждена не только искать ответы на новые для права вопросы, но и эволюционировать, меняя существовавшие подходы на гибкие, которые позволяют находить более справедливый баланс интересов субъектов гражданского оборота.

DOI: 10.18572/1999-477X-2020-5-42-45

Часть жилого помещения как объект гражданских и жилищных прав

Селиванова Евгения Сергеевна,
доцент Южного федерального университета,
кандидат юридических наук
esselivanova@sfedu.ru

В статье на основе анализа правовой природы жилого помещения и особенностей правового регулирования отношений, объектом которых выступает жилое помещение, делается вывод о том, что часть жилого помещения может выступать объектом таких жилищных прав, как право пользования жилым помещением. Последнее имеет обязательственно-правовую природу, а также может возникать на основании личного сервитута. Возникновение права собственности на часть жилого помещения при сохранении данного права на целое жилое помещение исключено.

Ключевые слова: жилое помещение, жилой дом, квартира, комната, часть жилого дома, часть квартиры, объект гражданских прав, объект жилищных прав.

A Residential Premise Part as an Object of Civil and Housing Rights

Selivanova Evgenia S.
Senior Lecturer of the Southern Federal University
PhD (Law)

In the article, based on the analysis of the legal nature of the residential premise and the peculiarities of the legal regulation of relations, the object of which is the residential premise, it is concluded that a part of the residential premise may be the object of such housing rights as the right to use the residential premise. The latter has a legal obligation nature and can also arise from a personal easement. The emergence of the ownership right to a part of the residential premise while maintaining this right to the whole residential premise is excluded.

Keywords: residential premise, dwelling house, apartment, room, part of dwelling house, part of apartment, object of civil rights, object of housing rights.

Жилое помещение является объектом жилищных прав и одним из самых востребованных в гражданском обороте объектов гражданских прав. Дуализм природы жилого помещения, которое, с одной стороны, является вещью, обладающей экономической ценностью и, как следствие, способностью выступать товаром, приносить прибыль, а с другой стороны, необходимым условием для осуществления таких базовых потребностей человека, как потребность в укрытии, безопасности, пространстве для осуществления частной жизни, послужил причиной для

развития разных подходов в регулировании отношений по поводу жилого помещения в жилищном и гражданском законодательстве. Принципиальным является также то, что Российская Федерация является социальным государством, деятельность которого направлена на создание условий для обеспечения права граждан на достойную жизнь и свободное развитие человека (п. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации). Жилищное законодательство направлено прежде всего на создание условий для обеспечения права граждан на жилище, на реализацию публичного

интереса в жилищных отношениях и защиту в них интереса слабой стороны. Для гражданского законодательства жилое помещение — это прежде всего товар, объект экономического оборота, который может использоваться в том числе и в предпринимательской деятельности с целью извлечения прибыли. Поэтому в отличие от гражданских правоотношений, когда жилое помещение выступает объектом жилищных отношений, законодатель уделяет внимание прежде всего его характеристикам, позволяющим удовлетворять потребность граждан в жилье. В жилищном законодательстве устанавливается стандарт жилого помещения, к элементам которого относятся требования изолированности и пригодности жилого помещения для постоянного проживания в нем граждан. В гражданских отношениях фокус регулирования смещен на обеспечение правовой определенности и стабильности гражданского оборота жилых помещений, беспрепятственного осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения им.

Легальное определение жилого помещения содержится в Жилищном кодексе Российской Федерации. Согласно ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Жилым признается такой объект недвижимости, как помещение. Следует отметить, что согласно подп. 14 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» помещение — это часть объема здания или сооружения, имеющая определенное назначение и ограниченная строительными конструкциями. Таким образом, важным признаком помещения является его обособленность от остального объема здания или сооружения. В письме Минэкономразвития от 24 февраля 2014 г. № Д23и-501 обращается внимание на то, что для постановки на государственный кадастровый учет для нежилого помещения достаточно быть обособленным, а для жилого помещения изолированным, т.е. оно должно иметь отдельный вход и не использоваться для доступа в иное помещение¹.

Несмотря на то что жилое помещение по своим техническим характеристикам является частью здания, в ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, наряду с такими видами жилых помещений, как квартира, часть квартиры, комната, часть комнаты, законодатель предусмотрел жилой дом и часть жилого дома.

В статье 15 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрена общая правовая модель жилого помещения как недвижимого имущества, отвечающего таким признакам, как изолированность и пригодность для постоянного проживания граждан. Важной характеристикой жилого помещения является признание его сложной вещью, отдельные составные части которой — комнаты, помещения вспомогательного назначения (коридор, сан-

узел, кухня, ванная комната и т.п.) соединены таким образом, что предполагает их использование для постоянного проживания в них граждан. Жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме, является главной вещью по отношению к общему имуществу МКД. Индивидуальный жилой дом и земельный участок также соотносятся как главная вещь и принадлежность. Помимо того что жилое помещение определяется как внутренними, так и внешними системными связями с объектами, обеспечивающими его способность к использованию для постоянного проживания в нем граждан, оно также характеризуется через применение таких категорий, как часть и целое и, как следствие, делимость.

В Философском словаре часть и целое определяются как категории, «выражающие отношение между совокупностью предметов (или элементов отдельного объекта) и связью, которая объединяет эти предметы и приводит к появлению у совокупности новых (интегративных) свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщенности»².

К «целым» объектам жилищных и гражданских прав следует отнести жилой дом, квартиру, комнату. Причем юридически «целые» объекты технически являются частями многоквартирного дома, коммунальной квартиры. Исключение составляет жилой дом, хотя при определенных условиях и он может быть признан частью многоквартирного дома блокированной застройки.

Следует обратить внимание на то, что, определяя разные виды жилых помещений в ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации (ЖК РФ), законодатель указывает на такой важный признак жилых помещений, как наличие помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с проживанием в таком помещении, за исключением комнаты. Это означает, что отсутствие таких вспомогательных помещений лишает помещение качества жилого, что необходимо учитывать при делении жилого помещения на части.

В соответствии со ст. 558, 673 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) часть жилого дома или квартиры может выступать объектом договора купли-продажи и договора найма жилого помещения. В пункте 4 ст. 74 Федерального закона от 16 июля 1998 г. «Об ипотеке (залоге недвижимости)»³ часть жилого дома и часть квартиры также названы в перечне объектов ипотеки. Следует отметить, что легального определения понятий «часть жилого дома», «часть квартиры» ни ЖК РФ, ни ГК РФ не дают. Кроме этого, в общих положениях ГК РФ, посвященных объектам гражданских прав, а именно в ст. 128 и 130 ГК РФ, нет упоминания о части целого как объекте гражданских прав, за исключением жилых и нежилых помещений и машино-мест. Однако последние только технически являются частью здания, юридически они выступают «целым» объектом гражданских прав, главной вещью по отношению

¹ URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/about/structure/depRealty/201403285>

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1986. С. 537–538.

³ СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

к общему имуществу здания. Часть жилого дома не названа в качестве объекта недвижимого имущества, подлежащего регистрации, и в специальном Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁴. Согласно п. 7 ст. 41 названного закона, «государственный кадастровый учет и государственная регистрация права собственности на помещение или помещения (в том числе жилые) в жилом доме (объекте индивидуального жилищного строительства) или в садовом доме не допускаются». В Постановлении Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» также не предусмотрены в качестве объектов права часть жилого дома и часть квартиры⁵.

Таким образом, анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что часть жилого дома и часть квартиры являются объектами жилищных прав. Часть жилого дома и часть квартиры также могут выступать предметом договора купли-продажи и договора найма жилого помещения, ипотеки. Однако одновременное возникновение права собственности на целое жилое помещение и на его часть невозможно в силу закона, что нивелирует саму возможность продажи части жилого помещения без перевода ее с соблюдением соответствующих процедур в правовой режим самостоятельного объекта гражданских прав и самого существования такого объекта гражданских прав, как часть жилого дома и часть квартиры.

В научной литературе одной из преобладающих точек зрения является мнение, сформулированное Б.М. Гонгалом, о том, что частью жилого дома или частью квартиры следует считать несколько комнат этого дома или квартиры⁶.

В судебной практике вопрос об определении признаков части жилого дома или части квартиры рассматривается в контексте разрешения споров о разделе жилых помещений, находящихся в общей собственности, и выделе доли. В частности, одним из первых и до сих пор действующих в этой сфере стало Постановление Пленума ВС РСФСР от 10 июня 1980 г. № 4 «О некоторых вопросах, возникших в практике рассмотрения судами споров о выделе доли собственнику и определении порядка пользования домом, принадлежащим гражданам на праве общей собственности»⁷, где разъяснено, что реальный раздел жилого дома возможен только с учетом предоставления каждому сосособственнику не только изолированных частей (комнат) жилой площади, но и части мест общего пользования, отдельного входа в жилое помещение.

Несмотря на то что раздел жилого дома не влечет создания такого объекта гражданских и жилищных прав, как часть жилого помещения, а ведет к образованию нового объекта права собственности, тем не менее закрепленный

в названном документе правовой подход к определению части жилого дома является соответствующим логике законодателя, примененной при систематизации видов жилых помещений в ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также применимым для выделения части жилого дома и квартиры как объектов жилищных прав, за исключением необходимости оборудования отдельного входа в жилое помещение, так как наличие данного условия является необходимым только для раздела жилого помещения.

Анализ ст. 133 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что раздел вещи в натуре допускается, если возникшие в результате такого раздела обособленные части сохраняют возможность использования их по первоначальному назначению исходной вещи. Судебная практика также придерживается буквального толкования ст. 133 Гражданского кодекса РФ. Так, в постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда РФ от 20 января 2010 г. по делу № А33-12610/2008 определено, что «разделение вещей на делимые и неделимые проводится в зависимости от их естественных свойств, обуславливающих возможность физического раздела вещи на части, каждая из которых сохраняет способность служить той цели, которой служила неразделенная вещь»⁸. Следовательно, часть жилого дома и часть квартиры должны не только сохранить те признаки, которые позволяют их квалифицировать как жилое помещение в соответствии со ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, но и сохранить тот уровень благоустроенности жилого помещения, который был до выделения части жилого помещения. Жилое помещение представляет собой сложную недвижимую вещь, при объединении элементов которой, а именно комнат и помещений вспомогательного назначения, возникает особое интегральное свойство жилого помещения — благоустроенность и предназначенность для постоянного проживания в нем граждан. В связи со сказанным полагаем, что частью жилого дома и частью квартиры могут быть признаны совокупности объектов, составляющих жилое помещение, а именно комната и помещения вспомогательного назначения или комнаты и помещения вспомогательного назначения. Причем речь идет не о комнате в коммунальной квартире, которая является юридически «целым» и неделимым объектом права, а именно о комнате (комнатах) в квартире и жилом доме.

В свете сказанного следует согласиться с П.В. Крашенинниковым в том, что выделение комнаты в качестве самостоятельного объекта жилищных прав нельзя отнести к достижениям законодательства, поскольку отдельные комнаты не могут в полной мере удовлетворить жилищно-бытовые потребности граждан⁹. Хотя комната является, как правило, составным объектом коммунальной квартиры, в отношении которой в законодательстве предусмотрено закрепление в общем пользовании проживающих в ней лиц помещений вспомогательного назначения. Если

⁴ СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 702.

⁶ Комментарий к Жилищному кодексу РФ / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2012. С. 85.

⁷ Сборник постановлений Пленума ВС РФ 1961-1996. М.: Юридическая литература, 1994.

⁸ URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2009/89909>

⁹ Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 432.

комната является частью здания, предоставленного под общежитие, то наличие помещений вспомогательного назначения в таком здании также является обязательным.

Правовым последствием признания жилого помещения делимым и его раздела является создание нового объекта гражданских прав. Поэтому полагаем, что следовало бы исключить из ст. 558 Гражданского кодекса Российской Федерации указание на то, что в качестве предмета договора купли-продажи жилого помещения может выступать часть жилого дома или часть квартиры. Однако в жилищных правоотношениях наряду с «целой» вещью объектом жилищных прав может выступать часть квартиры или часть жилого дома, которые могут предоставляться в пользование по договору найма жилого помещения, безвозмездно пользования, выделяться для проживания членов семьи собственника (бывших членов семьи собственника) на основании соглашения с ним, предоставляться отказополучателю, лицам, имевшим право на участие в приватизации, но отказавшимся участвовать в ней и др. В связи со сказанным полагаем, что, несмотря на то что часть жилого дома и часть квартиры являются недвижимым имуществом, тем не менее они исключены из правоотношений собственности и могут выступать либо в качестве объектов обязательственных правоотношений, либо предоставляться в пользование гражданам на основании личного сервитута. Основанием для возникновения права пользования частью жилого помещения также может стать судебное решение, которым определен порядок пользования жилым помещением участниками общей долевой собственности на жилое помещение. В обозначенной ситуации правовой режим доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение определяется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, а правовой режим части жилого помещения — нормами Жилищного кодекса Российской Федерации.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что если в гражданских правоотношениях выделение части жилого помещения приводит к созданию нового объекта гражданских прав и прекращению ранее существовавшего объекта права, то в жилищных правоотношениях при создании нового объекта первоначальный «целый» объект жилищных прав сохраняется. Причем вновь созданный объект жилищных прав — часть жилого дома или часть квартиры не подлежит государственному кадастровому учету. Более того, он переменчив и в зависимости от потребностей граждан и возможностей собственника жилого помещения может изменяться. Однако, несмотря на переменчивость и отсутствие государственного учета, часть жилого дома и часть квартиры обладают таким важным признаком объектов гражданских и жилищных прав, как дискретность. Данный

специальный признак объекта гражданских прав, наряду с юридической привязкой и системностью, в юридическую науку ввел В.А. Лапач¹⁰. Часть жилого помещения может быть индивидуализирована путем указания на целое помещение, частью которого она является, и определением площади комнаты (комнат), а также перечислением вспомогательных помещений, передаваемых в общее пользование собственника жилого помещения и лица, которому передается часть жилого помещения в пользование или в общее пользование лиц, которым часть жилого помещения предоставляется в пользование.

Хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Выделение части квартиры или жилого дома фактически создает предпосылки для использования жилого помещения по аналогии с порядком пользования, предусмотренным для коммунальной квартиры, т.е. квартиры, комнаты которой используются разными пользователями по отдельным договорам найма или собственниками, не являющимися членами одной семьи, а вспомогательные помещения передаются им в совместное пользование. С одной лишь разницей, что в коммунальной квартире комната является «целым» и самостоятельным объектом гражданских и жилищных прав, а в иной квартире комната является частью квартиры и выступает, как правило, объектом обязательственных правоотношений или пользования. Таким образом, несмотря на то что законодатель отказался от закрепления в Жилищном кодексе Российской Федерации такого основания изменения договора найма жилого помещения, как заключение отдельных договоров найма с проживающими в квартире лицами, с тем чтобы уменьшить количество коммунальных квартир, тем не менее наличие возможности предоставления части жилых помещений в пользование гражданам, не являющимся членами одной семьи, является предпосылкой для формирования режима коммунального пользования квартирой. Впрочем, как это происходит сейчас и при определении порядка пользования жилым помещением, находящимся в общей долевой собственности граждан. Полагаем, что так называемый институт коммунального проживания в жилом помещении лиц, не являющихся членами одной семьи, на данном историческом этапе не может быть ликвидирован прежде всего по экономическим причинам. Следовательно, законодателю необходимо уделить таким объектам жилищных прав, как часть жилого дома и часть квартиры, более пристальное внимание и прежде всего дать им легальное определение, а также более детально определить особенности их правового режима.

¹⁰ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 544.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий / под редакцией П.В. Крашенинникова. Москва: Статут, 2012. 618 с.
2. Крашенинников П.В. Жилищное право / П.В. Крашенинников. 12-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2020. 432 с.
3. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 542 с.

Апартаменты: правовой статус, особенности, роль в арендных правоотношениях

Цокур Елена Федоровна,
доцент кафедры гражданского права
Юго-Западного государственного университета,
кандидат исторических наук
tsokur@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые вопросы аренды жилых и нежилых помещений, отдельно рассмотрен правовой статус апартаментов — наиболее востребованного объекта аренды. В исследовании сделан вывод, что апартаменты можно определить как самостоятельный оборотоспособный объект недвижимости жилого назначения, в виде обустроенных гостиничных номеров, которые располагаются в многофункциональных комплексах. На законодательном уровне необходимо закрепить за апартаментами статус объекта недвижимости для самостоятельного использования.

Ключевые слова: жилищная сфера, ипотека, аренда, квартиросъемщик, арендодатель, найм.

Apartments: The Legal Status, Peculiarities, Role in Rent Relations

Tsokur Elena F.
Senior Lecturer of the Department of Civil Law
of the Southwest State University
PhD (History)

The article deals with some issues of renting residential and non-residential premises, separately considered the legal status of apartments, the most popular rental object. The study concluded that apartments can be defined as an independent negotiable residential real estate object, in the form of equipped hotel rooms that are located in multifunctional complexes. At the legislative level, it is necessary to assign the apartments the status of a real estate object for independent use.

Keywords: housing, mortgage, rent, tenant, landlord, rental.

На современном этапе рынок арендного жилья переживает кризис, катализатором которого стало развитие пандемии коронавируса. Среди основных причин, способствующих развитию кризиса аренды в России, можно выделить следующие:

- стоимость аренды жилья снизилась на 10–15% из-за введенного режима ограничений;
- граждане были переведены на удаленный формат работы;
- границы были закрыты, командировки сведены до минимума;
- произошел рост безработицы.

Приобретение жилых помещений в собственность является одной из наиболее острых проблем в России: как справедливо отмечают эксперты, переход от социалистического строя, где бесплатное жилье было гарантировано, к рыночной экономике поставил перед обществом вопросы доступности жилых помещений¹. Обращаясь к

¹ Кубасова Т.И., Каверзина Л.А., Макарова Г.Н. Арендное жилье в России: предпосылки, проблемы и перспективы развития // Baikal Research Journal. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arendnoe-zhilie>

данным статистики, можно отметить, что в 90-е гг. XX в. жилье, предоставляемое по договору социального найма, в процентном соотношении составляло 85%, оставшиеся 15% граждан имели квартиры в собственности.

С целью обеспечения населения собственным жильем Правительство РФ активно внедряло программу ипотечного кредитования, которая позволила к 2017 г. снизить долю социального найма жилья до 16%, таким образом, ситуация кардинально изменилась. Однако к 2018 г. потенциал ипотечного кредитования стал иссякать, и, как альтернативный вариант, Правительством РФ было предложено обеспечить доступным жильем нуждающихся граждан с помощью аренды в коммерческом и некоммерческом формате, данные положения были изложены в Стратегии развития жилищной сферы РФ до 2025 г.

Институт аренды жилых помещений стал перспективным и востребованным, этому способствовала миграция населения; активно пользовались краткосрочной арендой и командированные лица. С другой стороны, и рынок

v-rossii-predposylki-problemy-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 25.07.2020).

арендного жилья увеличивался: так, в крупных городах граждане, как правило, сдают в наем вторую квартиру, а в небольших городах могут сдавать и единственную квартиру сезонно летом, когда можно жить в дачных домиках за городом. Кроме того, появилась новая категория граждан, которые активно пользуются арендным жильем, — это работники, которые меняют место жительства и перемещаются вслед за работой.

Договор аренды является одним из самых распространенных и востребованных гражданско-правовых соглашений, но, как отмечают эксперты, в ч. 2 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) регулируются правоотношения в сфере аренды недвижимости, а аренда зданий и сооружений регламентирована специальными правилами. Справедливо возникает вопрос: если здания и сооружения являются основными объектами недвижимости, для чего законодатель применяет дифференцированный подход к правоотношениям с недвижимостью и объектами недвижимости?²

На практике возникают вопросы о правовом статусе нежилых помещений: какой правовой режим распространяется на данные объекты при аренде, можно ли применять нормы об аренде зданий, которые относятся к жилым помещениям, к зданиям, которые представляют нежилой фонд. В ГК РФ договор аренды нежилых помещений не выделен в самостоятельный вид договора, в гл. 34 ГК РФ регламентированы только два вида договоров аренды — аренда предприятий и аренда зданий и сооружений.

Тем не менее основные судебные споры возникают по поводу заключения договоров аренды нежилых помещений, этому отчасти способствует отсутствие легального определения нежилых помещений.

Согласно ст. 650 ГК РФ арендодатель обязан предоставить во временное пользование арендатору здание или сооружение. В этой связи сразу возникает вопрос о том, относятся ли к зданиям нежилые помещения и следует ли на них распространять соответствующий правовой режим. Указанное имеет важнейшее значение, так как согласно п. 2 ст. 651 Гражданского кодекса РФ договор аренды зданий или сооружений подлежит регистрации только в случае, если он заключен на срок не менее одного года. К зданиям относятся капитальные строения, которые могут представлять как жилой, так и нежилой фонд, под сооружениями традиционно понимают объекты технического назначения. Согласно п. 2 ст. 651 ГК РФ договор аренды зданий и сооружений, заключенный на срок не менее одного года подлежит государственной регистрации, соответствующие уточнения относительно аренды нежилых помещений даны в информационном письме ВАС РФ от 1 июня 2000 г. № 53 «О государственной регистрации договоров аренды нежилых помещений», в частности, в нем отмечается, что ГК РФ не содержит специальных норм об аренде нежилых помещений и поэтому к таким договорам можно по анало-

гии применять положения п. 2 ст. 651 ГК РФ, таким образом, договоры аренды, заключенные на срок менее года, не подлежат государственной регистрации.

Одним из проблемных вопросов в сфере арендных правоотношений является определение юридического статуса апарт-отелей, так как действующими законодательными нормами правовой статус апарт-отелей недостаточно регламентирован. Определение понятия «апартаменты» содержится в приказе Министерства туризма РФ от 25 января 2011 г. № 35 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи», в соответствии с которым к апартаментам следует относить две или более жилые комнаты, площадь которых должна быть не менее 40 кв. м. Из данного определения можно сделать вывод, что апартаменты не относятся к отдельному виду недвижимости, а представляют собой средства размещения. Некоторые эксперты относят апартаменты к элитному классу гостиничного фонда. С данной точкой зрения трудно согласиться, так как уровень гостиниц зависит от определенных критериев, которым они должны соответствовать, и в зависимости от сервиса им может быть присвоен статус элитного размещения, таким образом, и к апартаментам может быть применен данный подход³.

В соответствии со Стратегией развития жилищной сферы РФ до 2025 г., апартаменты отнесены к нежилым помещениям, но изучая судебную практику можно сделать вывод, что в этом вопросе она не столь однозначна. Например, в решение Хостинского районного суда г. Сочи от 15 июля 2011 г. указано, что апартаменты не могут быть признаны жилым помещением, так как представляют собой средство размещения в виде гостиничного номера. Апартаменты могут использоваться организациями или предпринимателями для временного размещения граждан. В подтверждение данного факта можно привести рассмотрение дела ФАС Уральского округа, в котором были исследованы обстоятельства дела, когда индивидуальный предприниматель арендовал помещения в цокольном этаже жилого дома с целью разместить там гостиничные номера, а потом обратился с иском в арбитражный суд с просьбой признать заключенный договор аренды недействительным, так как ст. 168 ГК РФ и п. 23 Постановления Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 гласят, что жилые помещения не могут располагаться в подвальном помещении. Однако суд апелляционной инстанции принял во внимание ст. 15, 19 ЖК РФ, в которых указано, что гостиницы не относятся к жилищному фонду, а гостиничные номера не являются жилыми помещениями, поэтому в данном случае положения п. 23 Постановления Правительства РФ от 28 января 2006 г. применять нет оснований⁴.

² Бедин Б.М. Возможные направления государственного регулирования рынка жилой недвижимости // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 3. С. 508–516. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).508-516

³ Хомкалов Г.В. Применение «воспроизводственного подхода» в целях решения жилищной проблемы в стране // Г.В. Хомкалов, И.Г. Торгашина, К.В. Демьянов // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 63–73. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).63-73

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 23 августа 2010 г. № Ф09-5956/10-С6 по делу № А50-3584/2010 // СПС ГАРАНТ.

Проанализируем постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 сентября 2009 г. № КА-А40/6263-09. Суть дела заключается в том, что налоговые органы пожаловались на низкий налоговый платеж за земельный участок, на котором располагалось общежитие, при этом было указано, что комнаты в общежитии предоставляются работникам предприятия во временное пользование и поэтому данное здание не относится к жиллому фонду. Однако кассационная инстанция, рассмотрев обстоятельства дела, пришла к выводу, что здание, которое выполняет функции гостиницы, предоставляя комнаты во временное пользование и временно размещая граждан, является жилым помещением, и, соответственно, отклонила притязания истца на выплату налогов по более высокой ставке⁵.

Апартаменты можно разделить на несколько видов: апартаменты, сервисные апартаменты; апарт-отели, кроме того, существуют кондо-отели, которые представляют собой гостиничный комплекс, в котором часть номеров сдается, а часть может быть продана.

Кондо-отели находятся под управлением оператора, а в странах Западной Европы они могут принадлежать не только определенной управляющей компании, но и частным лицам на праве собственности. Так, некоторые предприниматели инвестируют свои средства в отдельные комнаты — апартаменты, которые сдают впоследствии в краткосрочную аренду.

Специфика апарт-отелей и сервисных апартаментов заключается в том, что данные апартаменты сдаются на долгий срок; данный факт позволяет снизить риски недогрузки номерного фонда и спрогнозировать прибыль; для апарт-отелей не обязательно наличие инфраструктуры в виде конференц-залов, ресторанов, спортзалов, и даже

стандарты сервиса не столь важны. Однако следует отметить, что в российском законодательстве нет четкого деления апартаментов на виды, поэтому отсутствует правовая регламентация в рамках данной классификации, притом что все указанные виды апартаментов в России широко используются.

Апартаменты по своему юридическому статусу отличаются от квартир и домов. Так, в соответствии со ст. 16 ЖК РФ дома, части домов, квартиры относятся к жилым помещениям, при этом квартиры являются структурно обособленным элементом и состоят из одной или нескольких комнат, имеют туалет, ванную комнату и кухню, располагаются в многоквартирных домах и предназначены для постоянного проживания граждан. Согласно ч. 2 ст. 15 ЖК РФ квартира, как изолированное жилое помещение, должна соответствовать техническим, санитарным и другим необходимым требованиям. Особое внимание в законодательстве уделяется и необходимой инфраструктуре, которая должна находиться в непосредственной близости с жилыми помещениями, — это и магазины, детские сады, школы, остановки для общественного транспорта и мн. др.

Апартаменты, такие как гостиницы, санатории, дома отдыха, используются для временного проживания, а квартиры, жилые дома в соответствии со ст. 20 ГК РФ являются местом жительства гражданина, где он преимущественно или постоянно проживает. Таким образом, жилые дома и квартиры в сравнении с апартаментами имеют различный юридический статус.

Исходя из данных фактов апартаменты можно определить как самостоятельный оборотоспособный объект недвижимости жилого назначения, в виде обустроенных гостиничных номеров, которые располагаются в многофункциональных комплексах. На законодательном уровне необходимо закрепить за апартаментами статус объекта недвижимости для самостоятельного использования.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 7 сентября 2009 г. № КА-А40/6263-09 // СПС ГАРАНТ.

Литература

1. Бедин Б.М. Возможные направления государственного регулирования рынка жилой недвижимости / Б.М. Бедин // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 3. С. 508–516. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).508-516
2. Кубасова Т.И. Арендное жилье в России: предпосылки, проблемы и перспективы развития / Т.И. Кубасова, Л.А. Каверзина, Г.Н. Макарова // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 4. С. 11.
3. Хомкалов Г.В. Применение «воспроизводственного подхода» в целях решения жилищной проблемы в стране / Г.В. Хомкалов, И.Г. Торгашина, К.В. Демьянов // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 63–73. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).63-73

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».